Соблазн для зверя, или Альфа на перевоспитании

Автор:
Эми Мун

Соблазн для зверя, или Альфа на перевоспитании

Эми Мун

Виктория всего лишь искала тихое местечко, чтобы залечь на дно. Провинциальный городок – отличное решение. Что может пойти не так? Да все! Начиная от байкерского феста, заканчивая соседом-оборотнем, которого руки чешутся придушить подушкой. Этот наглый, самоуверенный красавчик свято уверен в своей исключительности. Что ж, война так война! И у нее есть парочка способов поставить альфу на место.

Содержит нецензурную брань.

Эми Мун

Соблазн для зверя, или Альфа на перевоспитании

Пролог

От камня тянуло холодом и сыростью. Виктория могла сосчитать каждый кирпичик – так больно они врезались в кожу, но все равно пыталась проломить стену или хотя бы раствориться в ней, только бы исчезнуть из этого чертового переулка.

Тупик. Она в ловушке, и рычащие в паре футов оборотни явно не настроены на разговор.

– Послушайте, – голос сорвался на противный фальцет, – это… это ошибка!

Никакой ошибки, они все прекрасно знали. Ее тупость против мстительности богатенькой стервы – ох, кто же мог победить?

– …Я не понимаю, что вам надо…

Жалкая попытка потянуть время. Ради чего? Несколько секунд, прежде чем ее раскатать по асфальту, но перед этим… Виктория облизнула пересохшие губы.

Возможно, уже через минуту ее запах станет по-настоящему осязаемым. И два бритоголовых качка утроят ей секс-марафон до смерти… Крупные волны озноба сотрясли мучительной дрожью, а в горле толкалась тошнота.

Виктория тяжело сглотнула. Она все сделала правильно! К черту попытки втиснуться в отведенные для нее рамки. И все, что она себе надумала – ложь. Добровольно мужчина никогда не согласится принять на себя ответственность в виде детей и тем более брака, но проклятье… Сейчас она готова была мчаться обратно, ведь лучше роль вынужденной любовницы, чем хладного трупа.

Оборотни ступили на шаг ближе. Синхронно оскалились в гаденькой усмешке и потянули носом.

Господи, до чего мерзкие! Она не выдержит даже прикосновения!

А по коже вдруг скользнуло фантомное ощущение горячих, слегка шершавых ладоней. Словно альфа стоял за спиной и крепко удерживал за плечи, не позволяя упасть. И снова шептал те слова, от которых за спиной вырастают крылья, а голова кругом. Но сейчас ее качало от страха.

– Вам нужны деньги? – просипела, осторожным шажком двигаясь ближе к правой стене. Кажется, там лежал кусок арматуры. – У меня есть много денег…

Ответом стал обидный смешок:

– Деньги ты тоже отдашь, – открыл пасть один из тварей. – Как только развлечемся пару раз.

На глаза навернулись слезы. Никогда еще Виктории не было так страшно! Пальцы словно изо льда, а по венам вместо крови хлещет паника и адреналин. Куда она вляпалась? Ведь знала, что ничем хорошим это не закончится! Что ей нельзя связываться с альфой и тем более вестись на его уловки. Но когда говорит сердце – разум молчит.

Виктория позорно шмыгнула носом. Так, надо собраться! Сделать хоть что-нибудь!

Но под коленками копилась противная слабость, и мышцы совсем одубели.

Один из оборотней сделал еще шаг и вдруг замер. На тупорылом лице промелькнуло удивление.

О нет! Нет, только не это!

– Ты! – захрипел, жадно втягивая воздух. – Ах ты, маленькая…

В ушах зашумело так, что последние слова Виктория не расслышала. Низко зарычав, ублюдки бросились к ней, и она пригнулась, инстинктивно отворачиваясь и обнимая живот.

Глава 1

(около месяца назад)

– Заводись, заводись же… А, драндулетина!

Виктория втопила гашетку в пол, и мотор надсадно кашлянул. Мать твою, наконец-то! Вой сирен все ближе – и очень скоро тут будет полно оборотней.

Вихляя из стороны в сторону, авто выползло на дорогу. А за спиной уже клубился черный столб дыма. Жаль, лабораторию не удалась спасти, столько аппаратуры пропало…

– Черт, – зашипела, стискивая пальцы на руле.

Локки молчал, но хмурился так, что еще немного – и сережки пирсинга звякнут друг о друга, а необычайно изящные мужские пальцы выстукивали по сиденью рваный ритм.

Виктория думала примерно о том же. Сдали их. Как стеклотару – за бесценок.

– Надо разбежаться, – подал голос, когда пожар остался далеко позади.

Виктория недовольно цокнула. Это понятно! Но, черт, к Локки она уже как-то привыкла. Четыре года они по штатам прыгают, как заполошные. Помогают всем, кто под руку повернётся. Хороший попался напарник, правильный, но, кроме того, в его блондинистой голове мозгов под завязку – и химик, и технарь первоклассный.

– Крысу найти надо! – зашипела сквозь зубы.

Но Локки только хмыкнул. Оно и понятно – нет у них таких возможностей: кто угодно сдать мог – от поставщиков до покупателей.

– Нам бы отсидеться сначала. Пикси, не дури, мы и так по лезвию гуляем…

К своему позывному Виктория так и не привыкла, но он ей нравился. А вот идея разделиться – не очень.

– … Вали в Канаду, как договаривались.

Виктория недовольно поморщилась.

– К дружку, твоему, что ли?

– К нему. Он и работу подкинет и жилье.

– А ты?

– А я пока останусь в штатах. Вот это, – осторожно приподнял коробку,– надо раздать.

Виктория промолчала. Да, раздать препарат очень надо. Это лекарство могло спасти чью-то жизнь от участи, что хуже смерти.

– Долбанные оборотни, – процедила сквозь зубы. – Ненавижу…

И было за что. Около двух сотен лет назад люди узнали, что у них есть соседи. Из лесов поперли блоховозки, а человечество было так ошеломлено, что не сразу сообразило отстрелять их, как шавок. А может, потому, что двуликие уже лет пятьдесят запускали в человечьи города лазутчиков, которые очень быстро освоились в бизнесе и помогли своим собратьям выстоять.

Так или иначе, волнения быстро улеглись, и вроде бы сотрудничество выстраивалось обоюдовыгодным, но были те, кто страдал до сих пор.

Омеги.

Люди с особенным, чертовски вкусным для оборотней запахом, способным разбить даже истинную пару. Наркотик во плоти! За таких мужчин и женщин началась настоящая грызня. А человечество… Ему было плевать! Кого интересует жалкая горстка, ведь основная масса в безопасности! Запах людей для оборотня слишком пресный, а потомства хрен дождешься – не скрещивались два вида между собой. Кроме омег, разумеется!

Таких, как она и Локки…

Очень быстро омеги превратились в изгоев, вынужденных маскировать свой запах дорогостоящим препаратом. И сейчас в руках ее напарника целое состояние, но все до последней ампулы оно пойдет нуждавшимся. Никто не должен попасть в лапы ублюдков против воли!

– Эй, Пикси, – осторожно погладили плечо. – Не заводись.

– Отвянь, психотерапевт хренов, – проворчала нарочно грубо.

Но Локки не обманешь.

– Мне тоже не по себе, мелкая.

Опять он со своей «мелкой!! Ну да, не вышла ростом… Жалких полтора метра с хвостиком. Одеваться приходилось в детских магазинах. Зато могла где хочешь пролезть!

– А сам-то… Баскетболист.

Локки фыркнул. Как и все омеги, он обладал стройным телосложением и хорошенькой мордашкой. Без внимания никогда не оставался. Вот только зачем оно, если интим сводил на нет действие препарата-блокатора? Особая железа в гипоталамусе омег улавливала специфический феромон исходивший от партнера, и начинала работать. И ничем эту заразу не обмануть!

– Я заказал билеты, – выдернул из печальных размышлений Локки. – Сначала автобусом до границы, потом снова автобусом. Паспорт возьми на имя Ванессы Смит…

Виктория молча вывернула руль. Их поддельные документы разбросаны по всему городу. Около пяти схронов и каждый адрес приходилось держать в голове.

– …Доберешься до Ричмонда…

– Это же рядом с Ванкувером! Да там оборотней – кишит!

– Это пограничная территория между ванкуверскими и суррейскими стаями, – поправил мягко. – Не так давно ее признали нейтральной территорий. Тем более в городе на сто тысяч населения ничего интересного для двуликих… Пикси, а с каких это пор ты стала опасаться оборотней?

– Пошел ты!

Плевать ей на блоховозов. Сколько уже их за нос водит, и в этот раз справится. Ричмонд, так Ричмонд. Отсидится в тишине и спокойствии, а потом снова за работу.

***

– Эй, зверюга, как насчет продолжения?

Волчица терлась о него мартовской кошкой. Все еще голая, и явно настроенная повторить рандеву.

Булат раздражено дернул плечом:

– Крошка, пять минут назад ты просила отдыха, – обернулся к уже бывшей.

Имени не помнил. На кой ему, если волчица появилась в его постели чисто для разрядки?

– Мы можем продолжить вечером, – не сдавалась девка, кокетливо облизывая губы.

На минет намекает? Нет, спасибо. Хватило вчерашней попытки эротично откусить ему член.

– Вечером я занят, – хмыкнул, набрасывая на плечи рубашку. – Уезжаю.

– Но, Булат…

О, черт, начинается! А с другой стороны – с хера ли он тут в джентльмена играет? Булат перехватил лапавшую его девку и отодвинул в сторону:

– Кажется, вчера мы все обсудили. Или у тебя плохо с памятью?

Волчица едва слышно зарычала. Зеленые глаза заволокло желтизной.

Булат мысленно выругался. Черт, сразу ведь смекнул – проблемная дамочка, но вот шестой размер… Зачетные сиськи, как раз в его вкусе.

– Ты! – взвизгнула, ткнув наманекюренным коготком. – Ты меня изнасиловал! Я в полицию пойду!

– Удачи, – хмыкнул Булат. – Заодно и дружков своих захвати. Они очень внимательно наблюдали, как ты передо мной жопой трясла. И зона под камерами, записи тоже будут.

Девку так и перекосило.

– Сукин сын! – заорала, сжимая кулаки. – Чтоб ты сдох, падаль!

Спорить Булат не стал. Быстро вышел из ванной и, собрав вещи, покинул номер мотеля.

Да, он ублюдок. Кобель, менявший женщин как перчатки и клавший на отношения хер. Всегда выбирал себе под стать, но время от времени нарывался на истеричек, норовивших ухватить его за яйца.

Пусть закатает губу. Насчет свидетелей он не шутил и даже «поломался» для приличия.

Булат легко сбежал по лестнице и, подмигнув девочке на ресепшене, отправился к стоянке. Там его уже заждалось самое драгоценное и горячо любимое существо.

– Привет, родная, – хлопнул по крутому изгибу руля. – Скучала?

Отполированный бак приветствовал хозяина солнечным бликом. Его девочка! Самая надежная и роскошная малышка на свете, за которую он душу готов был продать.

Булат устроился на сиденье и завел мотор. Мягкое урчание успокоило недовольного зверя и мгновенно избавило от кипевшей внутри ярости. Вот оно!

То самое пожелание доброго утра, которое не надоест никогда! До чертиков хотелось проветрить голову, и лучше бы он вчера опять колесил всю ночь, а не тратил свое время на психованную суку.

– Давай прокатимся, Викки, – хмыкнул, подкидывая в руках шлем, но надеть не успел – в кармане настойчиво заголосил мобильный.

Что за херь? Не ждал он звонков, даже Таня его не тревожила в первой половине дня.

На экране высвечивался незнакомый номер.

Обычно, Булат такие игнорировал. Но в этом году его клуб организовывал байкерский слет. Участвовали и люди, и оборотни – дорога не терпит различий. Весь год он носился по Канаде и Штатам, договариваясь с исполнителями, спонсорами и прочими нужными товарищами. И сейчас могли звонить по организационным вопросам. Блядь, говорил же Тане – на сегодня ему нужен отдых!

– Да? – рявкнул в трубку.

На том конце слегка замялись.

– Мистер Чарга-джа-аев? – пропел незнакомый женский голос.

Ох ты, без запинки практически. На его фамилии местные язык ломали.

– Чем обязан?

Если эта очередная «брошенная» мадам – сразу вон. А потом узнает, кто его номер сдал и на дуэли порвет.

– Вас беспокоит приют Святой Анны. Мое имя Джоанна Норман и мне поручено связаться с вами для установления отцовства…

Что?! Отцовства?! Это что, шутка такая или где? Пока он пытался собрать мозги в кучу, трубка продолжала вещать какой-то сюр-р.

– … в бумагах вы указаны как биологический родитель. Мать подписала отказ от ребенка и оставила его на попечительство приюта.

– Бред, – кое-как вытолкнул из себя. – Я не могу быть отцом.

Потому что всегда использовал защиту. Даже если от оборотницы не пахло овуляцией. Правда, был один момент… Вдоль позвоночника потянуло холодком. Невозможно! Он тогда лично в аптеку смотался и девке таблетку купил…

– Экспертиза покажет, – отозвалась Норман. – Жду вас в среду утром для необходимых процедур. В противном случае мы будем вынуждены действовать через суд. Доброго дня.

И первая повесила трубку.

А он так и остался стоять, сжимая мобильник. Это сон. Просто чертовски длинный кошмар, ведь Булат Чаргаджаев не мог так попасть. Кто угодно, но не он!

Экран телефона опять ожил.

Смс от Тани.

«Привет, Булат. У меня не слишком приятные новости: ванкуверские и Суррей опять погрызлись. Фэст переносится на нейтральную территорию. Поднимай свою мохнатую задницу и дуй в Ричмонд. Инструкции сброшу файлом. Целую».

Твою. Мать.

Под треск раздавленного в кулаке мобильного Булат опустился

Глава 2

– Ну и задница…

Виктория придирчиво осматривала сонные улочки и уютные дома. Скукотища какая! Все такое… пресное, правильное… Прям веет долгими домашними посиделками и молитвами перед едой.

Девушка тихонько фыркнула. Нет, размеренная семейная жизнь – точно не для нее. А Локки, как всегда, оказался прав – хорошее место, чтобы отсидеться. Город в меру большой, но не слишком, чтобы привлечь внимание оборотней.

Понятно, зачем его наградили статусом нейтральной территории – настоящий чемодан без ручки! Вроде что-то из себя представляет, а приткнуть некуда.

Виктория крепче перехватила рюкзак и, подумав, набросила капюшон. Все же внешность у нее приметная. Губы пухлые – прям мечта инстагамщиц, волосы с рыжиной, веснушки еще эти дурацкие на скулах и переносице… Едва заметные солнечные пятнышки, но каждый так и норовил обратить на них внимание. Особенно мужики цеплялись.

Виктория недовольно поморщилась. Почти так же сильно, как оборотней, она ненавидела похотливых человеческих самцов, готовых тащить в постель любую смазливую бабенку. Сколько таких отшила! И все, как один, считали себя офигенными красавчиками и плейбоями.

А Виктория не упускала шанса раскрутить их на отличный ужин и, если повезет, деньги. И, черт, как же приятно потом обломать взявшего разгон мужика! М-м-м, это почти так же круто, как водить оборотней за нос.

– Такси! – махнула рукой проезжавшей мимо машине.

Водитель остановился. Виктория мельком оглядела мужчину, а потом смело открыла дверь – от такого импозантного дедули можно ждать только нудных наставлений, но никак не сальных намеков.

– Расчет наличными, мисс, – бросил через плечо, когда она устроилась на заднем сиденье.

– Как скажете…

И наличные у нее есть, и карточка. Все яйца – то есть деньги – в одной корзине она не хранила. Так же как и заначку препарата. Надо будет сделать временные схроны. А с другой стороны – от кого? Виктория поклясться могла – новостные сводки тут очень скучные…

…И даже центр города пустынный несмотря на воскресный вечер.

– Приехали, мисс, – водитель затормозил возле бара «24/7».

Оригинальное название, ничего не скажешь.

Но свои мысли Виктория оставила при себе.

– Без сдачи, – протянула таксисту купюру.

– Благодарю, мисс. И будьте аккуратнее. Наш городок – славное местечко, но скоро здесь пройдет байк-фестиваль.

Виктория озадаченно поджала губы. Байкфест? Но Локки ничего о нем не упоминал.

– Хм… Я не знала.

– О, мы тоже! – охотно поддержал старик. – Муниципалитет пытается отвоевать право на отказ, но вряд ли у него получится… В программе участвуют байкерские клубы оборотней.

– Что?!

Водитель нервно улыбнулся и потер аккуратную бородку.

– Да, мисс, мы тоже не рады. Что это будет? Шум, вонь и буйная пьянь на улицах. Честному человеку выйти нельзя…

Да плевать ей на шум! Ее интересовали оборотни! Очень много оборотней-одиночек, которые вот-вот заполонят город!

Рука неосознанно потянулась к рюкзаку, где лежал препарат. Надо еще раз проверить. Подсчитать, чтобы точно хватило… Ох, черт. О чем это она? Полная ампула и два пакетика основы, замаскированных под лекарство от рвоты в виде саше – да этого хватит на несколько месяцев!

–…а наша молодежь? Что она будет видеть? Дикие повадки… – продолжал вещать таксист.

– Эм, да. Вы правы, – пробормотала, открывая дверь. – Извините, мне пора.

Виктория выскочила на улицу и практически бегом направилась к бару. Сейчас найдет Криса, который дом и работу обещал, и все выяснит. Владелец бара по любому должен быть в курсе феста.

С силой толкнув дверь, она протиснулась в помещение.

Однако!

Вопреки ее ожиданиям, бар оказался довольно приличным и не бедным на посетителей, которые увлеченно смотрели бейсбольный матч. Ее появление осталось практически без внимания.

Вот и хорошо, пусть и дальше игнорируют. Она еще успеет засветиться. Виктория неторопливо подошла к бару и забралась на стул. Высокий, зараза!

– Добрый день, мисс. Что будете заказывать? – профессионально-равнодушно осведомился бармен.

Виктория критически осмотрела мужчину. Ничего интересного! Как и таксист, бармен оказался в возрасте. Из приметных черт лишь внимательные серые глаза и забитые татуировками кисти.

«Свобода» – прочитала над очень реалистичным рисунком крыльев.

– В молодости состоял в одном из байкерских клубов, – заметил ее интерес бармен.

Оу… Значит, минимум один человек рад предстоящему кипишу.

– Простите, – извинилась за свое любопытство. – Очень красиво.

– Спасибо, мисс. Сообщите мне, как определитесь с заказом, – и мужчина вернулся к протиранию бокалов.

Виктория мельком глянула на висевшее рядом меню:

– Кофе, пожалуйста. И, может, вы подскажете, где найти владельца этого чудесного заведения?

– Зачем интересуетесь?

Черт. Трепаться с незнакомцем ей не очень хотелось, но выбора не было. Вряд ли ее пустят в служебные помещения просто так.

– Хм… Дело в том, что мой друг…

– Вы Ванесса?

Виктория поперхнулась заготовленной речью. И пока соображала, бармен отложил полотенце в сторону и первым протянул руку.

– Кристофер Роджерс, очень приятно.

– А-а-а… – осторожно пожала прохладные пальцы. – И мне…

– Дэйв на больничном, – хмыкнул явно довольный ее реакцией мужчина. – Иногда я подменяю сотрудников. Вспоминаю молодость, так сказать.

– Интересная у вас… молодость, – пробормотала, вновь оглядывая татуировки.

Теперь понятно, почему Локки с ним общий язык нашел! Напарник любил позависать в онлайн играх с живым общением, где гарантирована полная анонимность. Вот и нашел по интересам.

– Да, есть что вспомнить, – с удовольствием отозвался Кристофер. – Впрочем, об этом позже. Наверняка вы слышали, что скоро тут пройдет байкерский фест…

Виктория вся превратилась в слух.

– … в связи с этим на город обрушилось огромное количество предзаказов на жилье.

О, нет! Это плохо! Очень, очень плохо…

– … но поскольку я обещал вашему другу помощь, то уступлю свой дом. А мы с супругой поживем тут – дел предстоит много.

Виктория буквально заставила себя покачать головой.

– Я не могу…

– Вы не можете остаться без крова, – прервал ее Кристофер. – Поймите, для этого сонного городка предстоящее мероприятие – большая встряска. Здесь будут оборотни-одиночки, и жители беспокоятся заранее. Вряд ли кто-то сдаст вам приличное жилье. Скорее всего, халупу с проблемными соседями. Оно вам надо?..

Вообще не надо. Ох, черт, как же не вовремя их раскрыли… Наверняка сейчас полиция и оборотни на ушах стоят. Если ее втянут в какие-нибудь разборки – это гарантированно проблемы.

– … а что касается работы – придется сделать несколько звонков. Мой штат укомплектован, но что-нибудь подберем.

Огорошенная свалившимися на нее новостями, Виктория молча сунула нос в чашку. Деньги ей нужны. Вот прямо очень. И на собственное питание, и для восстановления лаборатории. Нет, конечно, можно пойти в чернорабочие, но

лучше получить работу от Криса – он по крайней мере шапочно, но знаком.

– Сегодня переночевать придется здесь, – мужчина положил перед ней небольшой ключик. – Вход с кухни, сразу направо и до конца коридора. Скажите, я пустил. Мотель уже забит – вы поздно приехали.

– Спасибо, – не стала отказываться Виктория.

Ей на самом деле было без разницы, лишь бы душ и кровать.

Их разговор прервал настойчивый телефонный звонок.

– Прошу прощения, – извинился Крис и поднял трубку. – Привет, Таня. Да, могу… Ого! Интересно… Как же твой мальчик так. Не доглядела?..

Виктория взяла ключ и сползла со стула. Видно, разговор затянется. Наверное, родственники звонят. Мальчик какой-то… Плевать, ей надо выспаться.

***

– Н-да…

– Заткнись, Таня.

– Угораздило же тебя…

– Я попросил!

– И что будешь делать?

Блядь! Булат со стуком поставил кружку на стол. А взгляд магнитило к маленькой серой переноске, в которой дремала его дочь!

Какие, на хрен, тесты?! Когда его подвели к кроватке, внутри все оборвалось. Да, это его ребенок! Тот же характерный разрез глаз, черты лица и вообще… Булат бессмысленно таращился на младенца и впервые не знал, что делать!

Чувствовал себя, будто на полном ходу врезался в фуру и теперь валяется безмозглым куском мяса.

Проклятье!

Он – отец! Но ни хрена к этому не готов и никогда не будет!

– Но вообще, конечно, ты правильно сделал, что ее взял, – Таня тоже глянула в сторону переноски. – Сам понимаешь… Черт, держи себя в руках!

Булат перевел взгляд на стол – вместо кружки в руке осколки, кровь идет… И никакой боли! Сейчас он чертовски зол, чтобы ее чувствовать.

Из него сделали козла отпущения! Повесили на шею ярмо из подгузников и погремушек в полной уверенности, что он проглотит подсунутое дерьмо.

К черту!

Булат избавился от осколков в коже и схватил протянутые ему салфетки.

Молча обтекать он тоже не собирался. И все-таки законы, касавшиеся детей-оборотней, отличались от человеческих. Как и волчица, он обязан провести с ребенком месяц и лишь потом обратиться в приют и подписать отказ. Все это время его будет курировать независимый эксперт, чтобы присматривать за состоянием ребенка. Если за тридцать дней отцовские инстинкты не проснутся, девочку отправят в какую-нибудь Стаю – обычно запросов на младенцев хватало.

Отказом он обязательно воспользуется. Но прежде найдет мамашу и как следует встряхнет ее за шкирку.

– Эй, парень, – Таня осторожно коснулась руки. – Скажи, что ты сейчас не думаешь, как бы избавится от крохи? Ведь если она окажется в Стае…

В груди шевельнулось нечто похожее на жалость. Нельзя отдавать! И волк оживился. Потянул прыгнуть на четыре лапы и облизать маленькое личико.

Паника напополам с яростью отфутболили зверя обратно. Булат стиснул кулаки, возвращая себе способность мыслить нормально.

Он одиночка.

Никакой семьи. Никаких, мать его, обязательств, и никаких хреновых баб или родственников, готовых с ходу обвинить во всех грехах!

Ворох болезненных воспоминаний мелькнул перед глазами, и Булат поморщился.

– Никаких отношений, Таня. Сыт по горло.

– Но она – ребенок!

– О котором я не просил.

Волчица недовольно скрестила руки, а глаза заискрились желтизной.

– Ублюдок эгоистичный.

– Знаю. Хватит, это мое дело. Девочка не будет ни в чем нуждаться месяц…

– У нее есть имя!

–… а дальше о ней позаботится любящая семья.

Таня подскочила на ноги. Огромная и злая, как черт. Обожгла его яростным взглядом, но вместо того, чтобы съездить по морде, развернулась и вылетела из квартиры.

А он остался обдумывать, как ему суметь добраться до Ричмонда с люлькой наперевес. Блядь, придется арендовать машину! Терпеть не мог эти поджопники.

Люлька тихонько зашуршала, а через секунду из нее донеслось хныканье. Опять проснулась? Два часа всего прошло! Он раздеться не успел, как прискакала Таня и давай ему мозги вправлять. Наседка хренова.

Булат встал и подошел к плачущей девочке. Какой раздражающий звук!

– Ну, тихо давай, – покачал вместе с люлькой, но волчица заголосила громче. – Черт! Жрать хочешь? Сейчас…

Где-то у него там был пакет со всеми детскими вещичками.

Булат поставил люльку обратно в кресло и метнулся в коридор. Точно, у дверей так и остался стоять…Вытряхнув содержимое на пол, он быстро оглядел свертки. Памперсы, присыпка, кремы какие-то… А вот и еда… И бутылочки вроде как нужны.

– Твою мать, – шипел, сгребая нужное в кучу. Девка уже не просто орала – визжала так, словно он ее пинал. – Да сейчас! Блядь!

Но только поднялся на ноги, как бутылка выскочила из пальцев и треснулась о пол. Разбил!

Булат от души выматерился. Где тут запаска?!

Запаски не оказалось.

Тяжелая волна ярости ударила в голову, и Булат низко зарычал. Свалить бы! Просто выскочить за дверь, чтобы избавиться от раздражающего шума, но черт… Если эта мелкая надорвется от крика, у него будут проблемы!

– Замолкни, – прошипел, вбивая в поиск запрос на доставку. – Сейчас принесут!

Если до этого он окончательно не свихнется!

А впереди фест… Хренова туча дел, на которые пришлось подписаться ради помощи участникам. Таскать за собой этот орущий и гадящий комок вообще не вариант!

Решение пришло молниеносно. Нянька! Вот он – выход, способный избавить его от проблем! И заодно дать время, чтобы найти суку, подкинувшую ему киндер-сюрприз…

Глава 3

– Доброе утро, Ванесса, как спалось?

Кристофер выглядел до неприличия бодро и живенько. Как и вчера, одет с иголочки, гладко выбрит и колет насквозь внимательным взглядом.

Даже завидно стало! А она вот всю ночь во сне бегала. За кем-то или, наоборот, от кого-то… Ничего не запомнила! Лишь ощущение драйва и восторженного испуга. Словно со страховкой над бездной гуляешь… Вроде под ногами твердая почва и веревки надежные, а все равно – немеет в груди, переворачивается сладко и тревожно.

– Очень хорошо, благодарю. И за кофе тоже, – приняла из рук огромную чашку с латте. – М-м-м, вкуснятина!

– Передам благодарности супруге – она уже в кухне, гоняет нашу стажерку.

Виктория поежилась. Так вот чье рявканье ее разбудило! Воображение сразу же нарисовало необъятных размеров гром-бабу со скалкой в руке и злобным выражением лица. Бедный мужик, не задалась, наверное, семейная жизнь… Впрочем, это не ее дело.

– Да, пожалуйста, – пробормотала, прихлебывая кофе.

А Кристофер закончил развешивать бокалы на сушилке и неожиданно присел напротив.

– Ванесса, я помню наш вчерашний разговор, но возникли непредвиденные обстоятельства. Одна моя хорошая знакомая попросила помочь с комнатой. Дело

в том, что забронированный ранее мотель не подходит, так как для ребенка…

– Ох, конечно-конечно! – не выдержала Виктория. – Если для ребенка, то я не против искать жилье сама и… – запнулась об очень удивленный взгляд. – Что?

– Вам не придётся ничего искать, юная мисс, – с некоторой обидой возразил мужчина. – Второй этаж – для вас, нижний – для соседа. С кухней и ванной разберетесь.

Виктория кивнула – разберутся. Кристофер вообще не обязан с ней нянчиться и тем более уступать дом. Так что все ее право – это открывать рот для благодарности. А что касается соседки… они с женщиной найдут общий язык.

– Спасибо, – поблагодарила, забирая протянутый ключ. – О, нет-нет, такси я сама закажу! – замахала руками, как только Кристофер потянулся к трубке.

Мужчина улыбнулся.

– Работа для вас тоже нашлась. Буквально через несколько домов есть магазин. Владелец давно хотел обновить базу товара и сделать переучет. Лишние руки не помешают.

Чудесно! Сидеть в закрытом помещении, да еще и с компьютером – как раз то, что ей нужно. И не надо шастать по улицам и светить своей мордашкой.

Еще раз поблагодарив Кристофера, Виктория отправилась смотреть новое жилище.

Улицы встретили ее тишиной и редкими прохожими. Легкий ветерок обещал безоблачный день, а на душе щебетали птички.

Вроде, пока все очень даже неплохо! После такой подставы с лабораторией ей чертовски сильно необходимо выдохнуть и нервы в порядок привести.

Решив не тратиться на такси, Виктория шла по улицам, рассматривая дома и прохожих. Да, все же этот городишко – ужасно скучный! Добродушные собачники пасут на газонах питомцев, дети бегут в школу, соседи

перекрикиваются в приветствиях и… ого!

Виктория даже с шагу сбилась. Вот. Это. Да-а-а…

Мимо не спеша проехал потрепанного вида автомобиль, зато в его прицепе красовалось нечто!

Огромный, блестевший хромом и тьмой байк, на который так и хотелось прыгнуть и промчаться с ветерком. Какой красавец! Крутой руль, внушительные кофры* с заклепками и застежками, хищные линии корпуса и мощные колеса. Везет же кому-то объезжать такой!

Виктория проводила байк восхищённым взглядом. И не одна она! Шлейф всеобщего удивления и зависти тянулся следом.

Черт, наверняка девушки охотно запрыгивают на эту роскошь, стоит только пальцем поманить. Но Викторию Джонс на эту приманку не поймаешь, нет-нет. Но если бы завелись лишние деньги, она бы купила себе нечто похожее. Только меньше, конечно. Не с ее мелким весом круизером* управ…

– Лять, – пробормотала, спотыкаясь на ровном месте.

Это что, шутка?!

Рука потянулась к бумажке с адресом. Но нет, ошибки быть не могло! Машина аккуратно парковалась рядом с жилищем Кристофера. И ее будущим домом!

Виктория поспешила вперед. А внутри противным комаром зудело ощущение чего-то нехорошего.

Такой байк не мог принадлежать женщине. То есть мог, но вроде бы за рулем авто был мужчина! Черт, она не разглядела толком… Нет же, наверняка женщина! Кристофер говорил о ребенке! Да и волосы у водителя вроде были длинные, а это значит…

– Твою ма-а-ать, – простонал, разглядывая будущего соседа.

Из машины выбрался мужик! Чертов волосатый мужик совершенно дикой внешности!

Он кто, вообще? Азиат? Или индеец? Или… ох, черт! Оборотень! Огромный татуированный оборотень, который ее заметил!

Под коленками противно ослабло.

Бежать. Срочно! Но Виктория не могла пошевелиться, разглядывая скрещенные на груди ручищи, мощный разворот плеч, бычью шею и, ох… глаза! Они казались сплошь черными, словно белков не существовало вовсе!

В груди противно екнуло.

Никогда, вообще никогда в жизни она не видела таких оборотней! Наверняка альфа. Особый вид двуликого, способного принимать промежуточную форму – получеловека-полузверя. Но и сейчас мужчина выглядел как зверь! Живое воплощение опасности с дикой, совершенно нереальной внешностью Тамерлана и Терминатора. Может, он модель?

Виктория нервно хихикнула и отступила на шаг назад.

Модель, да… Способная свернуть ей шею двумя пальцами, а потом переступить через бездыханное тело и забыть от этом скучном инциденте. По морде видно – под роскошным рельефом груди стучит булыжник, расколотивший не одно женское сердечко.

Стоп, о чем это она вообще?

Виктория моргнула, с трудом выбираясь из плена колдовских глаз.

Второй шаг назад дался легче. Вот так. Сейчас она развернется и исчезнет отсюда. И вообще из города. Плевать, что это выглядит побегом. Перед ней стояла квинтэссенция опасности и животной страсти… то есть силы!

Виктория облизнула пересохшие губы. Все, пора валить.

– Уа-а-а!

Громкий детский плач обрубил попытку сдвинуться с места.

Ох, так с ним действительно ребенок?! Виктория даже на цыпочки привстала, чтобы разглядеть как следует. Мужик раздражено дернул плечом и снова исчез в салоне.

– Приехали, не ори, – зарычал глухо, а Викторию так и перетрясло – ну и голосище! – Не ори, сказал! – и ругнулся непечатно.

Всю оторопь как рукой сняло. Виктория в два счета подскочила к машине.

– Обалдел совсем?! – зашипела на воевавшего с розовой люлькой альфу. – Это же ребенок!

Оборотень неторопливо выпрямился, и Виктория тут же пожалела, что вообще рискнула открыть рот. Господи, огромный какой! Она ему аккурат в солнечное сплетение дышит!

– Что-то я не припомню, чтобы тебя спрашивал, пигалица.

Викторию так и повело. Хамло какое!

– А то! – выпалила, сжимая кулаки. – Судя по твоей роже, все мозги в рост ушли!

Оборотень глухо зарычал, но тут опять подключился ребенок.

– Уа-а-а!

– Господи, да сделай уже хоть что-то! – всплеснула руками. – Она же плачет!

– Не твое дело, – рявкнул дубина в кожанке. – Давай топай обратно в свой детский сад.

– Уа-а-а!

Оборотня перекосило, а Виктория не выдержала и протянула руки к люльке.

– Дай! Дай ее мне сейчас же! Иначе весь район сбежится!

Из окон уже выглядывали соседи. Скоро этот сонный городишко будет гудеть. Отличное, мать его, начало дня!

Оборотень сверкнул невозможной чернотой глаз, опять выругался, но сунул ей люльку.

Ох, ты ж… Пришлось напрячься, чтобы не уронить. Тяжеленькая!

– Ну-ну, – заворковала, устраивая переноску на капоте. – Сейчас… О, господи, капуста маленькая… Кто тебя так одел?!

***

Булат глубоко вздохнул, сжал кулаки, но вместо того, чтобы схватить девку и вышвырнуть прочь, очень медленно выдохнул.

Пигалица! Тощая конопатая девка, посмевшая разинуть свои лепешки и начать учить его жизни! Ярость клокотала под кожей и зудела на кончиках пальцев, подталкивая свернуть худую шейку, чтобы навсегда прекратить поток бреда, который несла девка.

Булат прищурился, борясь с искушением отвесить ей хотя бы затрещину.

Нельзя!

Если он хоть пальцем двинет – идиотку размажет по стенке. Проклятье, до чего мелкая! Еще и рыжая какая-то. Нет, медно-каштановая. Короткие прядки могли похвастать насыщенным спокойным оттенком, в то время как у Эльвиры рыжина уходила в более яркие и тревожащие глаз цвета.

Так, стоп. Думать о жене своего братца-придурка – дело последнее. Хотя только Эль оказалась более или менее вменяемой. Даже поздравление присылала на

праздники, только Булат все равно не отвечал. Незачем. Со своей семьей он давно не общался, лишь перед матерью изредка отчитывался, что жив еще.

Пока он варился в собственном соку из злости и раздражения, ребенок затих. Еще что-то булькал, но уже не оглашал окрестности зубодробительным визгом.

– Хорошая девочка, малышка… Ох, фу, кнопка… Ты обкакалась!

Булат растерянно моргнул. Кнопка?

– Ее Мэри зовут.

Это все, на что хватило мозгов у мамаши – дать само распространенное имя. А в общем – плевать. Главное – найти эту суку Лауру и вытрясти из нее душу.

Черт… Как он мог так напортачить? Но волчица казалась не заинтересованной в детях. Послушно выпила противозачаточную таблетку и даже не пикнула. Это был обычный пьяненький секс без обязательств…

… которые свалились на него кучей дерьма!

– Мэри нужна еда и чистые подгузники, – буркнула рыжая. – Давай уже, не стой столбом.

– Рот закрой! – огрызнулся раздраженно. – Сейчас нянька подъедет, – вытащил из кармана мобильный. Но едва на экран взглянул – чуть не взвыл. – Да что за еб***!

– Фильтруй базар! – зашипела рыжая.

Из горла вырвалось низкое рычание. Ну все, это уже край!

Булат стремительно шагнул вперед, перехватил ребенка, а девку сгреб за шиворот:

– Вали отсюда! – выдохнул под яростный младенческий вопль. – Тебя помогать никто не приглашал!

Девица возмущенно распахнула глаза.

А он вдруг завис на секунду. Засмотрелся. Надо же, какой цвет интересный! Глубокий, орехово-карий, да еще с янтарной поволокой. И ресницы прямо веером черным – запутаться можно…

Булат недовольно ругнулся – плевать ему на внешность девки! Пора ее выставить к чертовой матери, но перед носом очутился ключ.

– Засунь свои хотелки в задницу, – мстительно ухмыльнулась рыжая. – Я тут живу, понял?..

Булат оскалился, и девка резко побледнела. Но вместо того, чтобы грохнуться в обморок или хотя бы отступить, выпятила свою цыплячью грудку и задрала подбородок:

– … и съезжать не собираюсь! – швырнула ему в лицо.

Вот даже как?! Зубки показываем, а у самой штанишки от страха мокрые. Ну что ж, соседство их выйдет… интересным.

***

*круизер – разновидность мотоциклов. Название происходит от английского слова cruise, что, в данном контексте, означает «путешествовать». Характеризуется низким сиденьем, вертикальной посадкой, часто вынесенными далеко вперед подножками, обилием хрома и значительным весом.

*кофр – дорожная сумка с несколькими отделениями. Кофры активно используются в мото- и велотуризме.

Глава 4

– Что значит – никого нет?! Меня не касаются болезни ваших сотрудников! Я внес залог! Да-да, он самый… Очень на это надеюсь!..

От мощного голоса дрожали стены и внутренности.

Виктория поморщилась и все-таки сползла с кровати.

Дура! Какая же она дура! И поступок ее тоже дурацкий. Согласиться жить с оборотнем под одной крышей, только чтобы ему насолить.

– … Временная замена? – опять рявкнули на первом этаже. – Согласен…

Господи, да скоро штукатурка посыплется! Сколько можно орать?! И как ребенок еще не проснулся? Но после смены подгузника и полной бутылки смеси девочка опять выключилась.

Устала, наверное, эту тушу бескультурную рядом терпеть.

– …Жду! – рявкнул альфа. – У вас полчаса!

И замолк. Ну наконец-то!

Виктория тихонько выдохнула и поежилась. Да, определенно, она сглупила, сообщая, что живет здесь.

К оборотням она была привычна, но этот… Поджилки тряслись! Слишком уж здоровый, да еще и внешность необычная – азиатская.

Перед глазами мелькнул волчий оскал и заострившиеся в ярости черты. Настоящий хищник! Такими ручищами только горы сворачивать. Или хребет ломать…Странно, что он без стаи. Обычно за альфа-самцами другие оборотни на брюхе ползали и умоляли о покровительстве.

Виктория зло куснула уголок подушки. Не ее дело! И вообще, эта махина тут ненадолго. Почему он вообще такой здоровый? Рука толще, чем ее бедро, и шея

натурально бычья…

– Да, черт! – зашипела, вскакивая на ноги.

Так, сейчас быстренько сбегает в душ, а потом заглянет на работу. Засиделась ты, Виктория Джонс, вот и лезут в голову всякие глупости. Пора бы освежиться, а затем покинуть этот кукольный домик.

Господи, зачем вообще людям столько салфеток и ковриков? Видимо, в свободное от криков время жена Кристофера ткала и вязала без передышки. И еще коллекционировала фарфоровые статуэтки.

Ох, сколько их тут! Самых разных – от милых девушек-игольниц до фигурок зверей и предметов быта. Даже байк нашелся! Вот как раз в ее комнате и, очевидно, спальне хозяев. Очень милой бежево-золотой комнатке с кучей подушек и молочно-белыми занавесками.

Виктория тихонько фыркнула. Никогда у нее не было настолько девчачьей комнаты. Даже в детстве, когда папа решил привить ей хоть капельку прекрасного и подсовывал разные тошнотворно-милые игрушки, книжки, безделушки… Зачем? Ей больше нравилось играть с колбами и учебниками по химии.

Ах, как этого не хватает… И папы тоже.

Давняя тоска опять скреблась под сердцем, и Виктория ускорила шаг. Вон та дверь – вроде душ. Сейчас помоется и… Ох, черт!

Перед носом вместо ванны оказался мужской торс.

Голый мужской торс и… и все остальное!

Первый порыв закрыть глаза ладошками и броситься прочь с треком провалился – ее просто парализовало!

Боже… Она, конечно, видела всяких мужиков, но чтобы таких и в живую…

Узкая полоска полотенца практически ничего не скрывала. Казалось, мужские прелести вот-вот покажутся из-под края, но оборотень и не думал стесняться.

Нарочно скрестил руки на богатырской груди и чуть склонил голову. Влажные черные пряди прилипли к шее, а на кончиках медленно набухали капли и скатывались вниз, расчерчивая дорожки на удивительно-гладкой коже. Никакой лишней растительности, только темная шелковая дорожка внизу живота.

– Ну привет, соседка… – пророкотал мягко, а у нее плечи мурашками изошли.

Какой голос… прямо бархатный! Щекочет слух теплой волчьей шерстью, горячит кровь.

И мускулы эти невозможные… так и хочется огладить рельефный торс, чтобы ощутить дикую мощь зверя. А потом следует изучить выпуклые дорожки вен и гармоничные переплетения мышц.

Взгляд скользнул выше, к четким линиям татуировки. Вся правая рука забита, и половина груди. Странный орнамент… индейский, что ли? Как вообще удалось его сохранить – регенерация оборотней быстро выводила краску.

Альфа чуть шевельнул предплечьем, демонстрируя узор с другого ракурса.

– Нравится? – проворковал вкрадчиво, и Виктория кивнула. Очень красиво.

– А на заднице татуху показать?..

Хлоп – и все очарование рассыпалось прахом. Виктория распахнула рот, чтобы осадить наглеца, но ее тираду задавили обидным смешком:

– …Подбери слюни, человечка, – оскалился оборотень. – И трусики высушить не забудь.

Откровенная грубость вышибла из колеи. Ну… хамло! Тварь шерстяная! Но пока она соображала, оборотень играючи отодвинул ее в сторону и пошел к лестнице.

– Урод блохастый! – швырнула вдогонку.

Не оборачиваясь, ублюдок продемонстрировал средний палец и исчез.

Виктория чуть не взвыла от злости на саму себя. Да пошел он! Сука узкоглазая! Переросток тупоголовый! Чтоб у него все патлы вылезли!

Залетев в душ, она чуть не свернула шею – еще и лужи на полу оставил, свинота!

Ванна выглядела не лучше: мыльные потеки, смятые полотенца… еще и стульчак поднят! Развернувшись на пятках, Виктория вылетела из ванной.

К черту! Подтирать за оборотнем она не собирается!

А вот бы Кристофер это увидел! Оставлять за собой срач – неуважение к хозяевам, но вряд ли альфа имеет представление о хороших манерах.

В крохотном зале никого не было. Жаль, она бы высказала все, что думает о его татуировках и воспитании.

Но пришлось стиснуть зубы и молча покинуть дом. Ничего. Она еще отыграется, да так, что блохастый надолго закроет свой хавальник.

***

Дверь оглушительно хлопнула. А Булат подхватил кружку с кофе и подошел к окну.

Как побежала! Рыжие волосы дыбом, пятки сверкают… Да и скатертью дорога – не он первый начал. Общалась бы нормально, может, и ужились бы и даже общий язык нашли – с людьми он обычно ладил. Особенно с женщинами.

Перед глазами мелькнул образ худощавого личика с огромными глазищами и вызывающе-пухлыми губами. Булат нахмурился. Ну да, мордашка ничего такая, а внутри…

Сколько бы девка ни пыжилась, но встреча в ванной лишний раз подтвердила – она такая же, как большинство. Стоило только майку снять – мигом трусики промокли.

Такие, как рыжая, только с виду правильные, но при первом же удобном моменте на шею вешаются. Вот и Марина использовала любой предлог, чтобы подсунуться, упорно соблазняя на большее, чем разговор…

Булат сделала несколько торопливых глотков.

Нельзя о покойниках плохо, но иначе, как сучкой, назвать Марину не получалось. Умела волчица пыль в глаза пустить и свое взять, пока не решила на двух стульях усидеть. Одного брата в качестве послушного песика держать, а с другим отрываться, как привыкла. Идиотка!

Кофейная горечь обожгла горло и рухнула на дно желудка. А на губах вспыхнул приторно-сладкий вкус меда. Вкус его ошибки.

Тогда ведь даже поцелуя толком не случилось! Так, детский сад один. Но Тимур – брат его – и слушать ничего не захотел, сразу на дыбы взвился. Пару его увести решили! Да на хрен та пара сдалась?! Булат на нее видов никогда не имел, но сколько объяснить ни пытался – ничего не вышло.

Булат задумчиво повертел в пальцах пустую чашу и отставил в сторону… Все же, кроме внешности, они с братом ни хрена не похожи. Тимур весь такой домашний волк, семьянин, гордость учителей и родителей, а он – Булат – вечная головная боль и заноза в заднице. К разочарованию родителей притерпелся со временем, но когда брат отвернулся… Так, хватит! Развезло что-то.

А все рыжая, будь она неладна! Устроила ему цыганочку с выходом, мать ети. Языкастая стерва. Но губы, конечно, обалденные… Соблазнительные, пухлые. Прямо как бантик алый. Провести бы по нижней пальцем, кайфуя от бархатной податливости. А потом надавить на плечо, чтобы малышка на колени упала и занялась делом.

В паху моментально потяжелело, стоило представить девичьи губы вокруг своего члена.

– Твою мать, – зашипел вполголоса.

Дожил – мелочь хамоватую рассматривать в качестве постельной грелки. Плевать на то, что человечка – он спал и с волчицами, и с обычными женщинами, но все они были нормального телосложения, а эта… Эта тощая пигалица – угловатая и мелкая, как подросток. А чувствовать себя извращенцем он не собирался.

Так что хватит идиотских мыслей. Как раз и нянька подъехала.

На стоянке парковался вызывающе алый кабриолет. Из него выпорхнула фигуристая блонда и поцокала к двери.

Ну что ж, пора спихнуть ребенка в более опытные руки, а самому заняться делами.

– Тук-тук, – постучала няня. – Я по объявлени… Йоу, приве-е-етик, – девка откровенно облизала его взглядом.

Булат хмыкнул – ничего нового. Когда-то такая реакция будоражила кровь и подначивала брать то, что само просилось в лапы. Но после нескольких громких скандалов он стал разборчивее.

Вот и сейчас, вместо того чтобы дать повод, напустил на себя хмурый вид:

– Почему так долго?! – рявкнул от души.

Девка побледнела. Гнилой запашок похоти исчез, а размалёванные губешки стянулись в гузку.

– Я… э-э-э, пробки…

– Ложь.

Девица густо покраснела:

– Если хотите, можете дождаться другую кандидатку! – бросила с вызовом.

Ну уж нет! Он и так опоздал везде, где только можно! Почти обед, и администрация этого унылого городишки наверняка расползлась по норам.

Схватив девку за плечо, он заволок ее в дом. Блонда возмущенно пыхтела, но вилять задницей не забывала.

– Ребенок там, – ткнул в сторону комнаты. – Зовут Мэри, сейчас спит. Вся еда в кухне, одежда и подгузники на столике. Разберешься сама. А, и беспорядка чтобы не было…

– Я не уборщица!

Булат скрестил руки на груди и нянька тут же заткнулась. Засопела, разглядывая принт на его футболке. Или воображая, что скрыто под ней.

– Чтобы не было беспорядка, – повторил медленно. – Накину пару сотен.

Помявшись, нянька кивнула. Вот и отлично.

– …Я буду вечером, – продолжил уже более дружелюбно. – Звони, но только если что-то срочное.

И, оставив блонду переваривать информацию, Булат направился к выходу. Сдернул с крючка кожанку и выскочил за дверь.

За руль байка садился с таким облегчением, как будто тысячу лет не притрагивался. Черт, какое же это счастье – свобода от обязательств!

– Ничего, Викки, – пробормотал, выкручивая ручку газа. – Какой-то месяц нервотрепки – и опять только мы. Давай прокатимся…

Глава 5

Непыльная работенка, уютная подсобка, и хозяйка магазинчика – милейшая старушка, а внутри до сих пор трясет.

Вот же падаль блохастая…Татуировка у него на заднице! Жаль, не отпечаток подошвы! О, с каким удовольствием Виктория пнула бы альфу под зад!

И наверняка сломала бы ногу об идеально прокаченные ягодицы…

Карандаш в руке хрустнул. Пришлось отложить в сторону и тихонько выдохнуть.

Да плевала она на оборотня и его раздутое эго! Аполлон татуированный, чтоб его!

– Ванесса, дорогая, – прошелестело из-за прилавка. – Опять с этой машиной беда! Ох, придумали же…

Виктория мученически закатила глаза. Миссис Рассел – дама сильно в годах. Магазинчик с хозтоварами держала исключительно в память о покойном супруге, но никак не могла освоить кассу и компьютер.

– Иду, миссис Рассел! – пощелкала кнопками, сохраняя скудные наработки. – Сейчас…

Петляя между стеллажами, Виктория выбралась к прилавку.

Миссис Рассел расплылась в белозубой и невозможно добродушной улыбке:

– Мой Патрик наверняка бы разругался, увидев меня за работой, – обронила мягко. – «Деньги должен зарабатывать мужчина», – процитировала строго.

– Глупости… – Виктория смущенно кашлянула. – То есть женщина тоже имеет право зарабатывать.

Старушка поправила шаль на плечах и кивнула.

– Имеет, конечно. Просто иногда мужчины так неуклюжи в своей заботе. Ох, смотри-ка, пошло дело! – потерла друг о друга сухонькие ладошки. – Спасибо, милая. И, кстати, ты можешь идти. Сегодня был трудный день.

Ах, если бы! Труднее всего было отказываться съесть еще «кусочек пирога или конфетку», а вот утро… Оно реально выдалось паршивым, с таким-то соседом!

– Как скажете, миссис Рассел. Значит, до завтра?

– Да-да, милая, в десять. Все равно эти товары не пользуются популярностью… Как Патрик их продавал?..

Виктория вежливо кивнула и выскочила за дверь. Ничего не имела против задушевных бесед, но открытость миссис Рассел немного смущала.

Даже с отцом не получалось по-настоящему близких отношений. Ее папа был весь в работе, особенно после смерти мамы – очень ее любил. А Виктория… Она ничего и не помнила. Все же три года – не слишком осознанный возраст. Только и осталось, что пара фотокарточек, и те хранились в специальной ячейке далеко отсюда – нельзя таскать личные вещи с собой, когда каждую секунду может случиться облава.

Под сердце кольнула привычная горечь, но Виктория отмахнулась, как и сотни раз до этого. Разве можно бросить семейное дело ради нескольких фото и спокойной жизни? Еще ее дед начал помогать всем, кто в этом нуждался. Даже как-то сумел насолить военным… Странная история, и отец толком ничего не знал. Только то, что однажды дедушка работал на государство, а потом решил, что с него хватит.

– Уа-а-а!

Приглушенный детский крик она услышала еще на подходе к дому. Да что опять такое?!

Улегшаяся злость всколыхнулась с новой силой. Кто этому обмудку вообще ребенка доверил?!

Виктория фурией влетела в дом и чуть не врезалась в две подушки безопасности.

– Смотри куда прешь! – рявкнула на нее незнакомая девица и еще больше выпятила внушительный бюст.

Обалдеть… Виктория нахмурилась, разглядывая застывшую напротив женщину. С каких это пор в няньки нанимают стриптизерш?

– Рот закрой, – отбила автоматически. – Ребенок плачет, – кивнула на соседнюю дверь.

Девка скривилась, словно у нее заболели все зубы разом.

– Не глухая. А ты, вообще, кто?

– Живу здесь.

На симпатичной, но слегка потасканной мордашке отразилась усиленная работа мыслей. В конце концов девка равнодушно хмыкнула и уплыла в соседнюю комнату, из которой доносился ор.

А Виктория пошла к себе. Господи, бедный ребенок! Отец – идиот великовозрастный, нянька тоже интеллектом не блещет… Интересно, что с матерью случилось? Блохастый не выглядел приверженцем семейных ценностей. Скорее, вечным гулякой, у которого до старости ветер в голове и жопе татуированной. Так что рождение дочери – наверняка случайность.

Очень редкая и странная случайность, ведь волчицы беременели трудно даже при целенаправленных попытках зачать.

Виктория зашла в комнату и заперлась на замок. Так, теперь нужно проверить схрон, который она организовала, едва переступила порог комнаты.

Долго не мудрила – ампулу с препаратом спрятала в вазочку на самой высокой полке. Все равно туда никто не глянет, а другое место искать бесполезно.

Кстати, надо бы сделать инъекцию. Не так давно получилось улучшить формулу, и теперь укола хватало на двенадцать часов. Правда, с условием, что колоть приходилось в одинаковое время, максимум – полчаса разницы. И все же это лучше, чем дырявить себя каждые три-четыре часа.

Виктория быстро открыла рюкзак и вытащила из него шприц-ручку. Вместо инсулина – препарат-блокатор. В этой ампуле осталось на два укола. Завтра утром придется менять. И делать это фактически под носом у альфы! По нервам заискрило тревожное напряжение. Виктория медленно выдохнула.

Этот переросток не способен сложить два плюс два.

Вдох-выдох.

И точно не станет искать под носом.

Вдох-выдох.

То, что на виду – всегда незаметное…. Но если альфа узнает…

Пальцы дрогнули, и Виктория чуть не выронила шприц-руку.

Ох, нет… Нельзя о таком думать! От запаха омег оборотни буквально теряли голову, превращаясь в похотливых самцов.

А воображение услужливо подкинуло картинку великолепного мужского образчика – сильного и неутомимого. Такой не остановится, пока не выжмет все соки. Он мог бы скрутить ее одной рукой и разложить в самой открытой позе, чтобы наслаждаться добычей всю ночь без передышки.

В горле пересохло, стоило представить, насколько разные у них габариты… и как пикантно это смотрится: огромный, пышущий звериной силой мужчина и хрупкая девушка рядом.

Внизу живота сладко дрогнуло, и шприц-ручка выпала из ослабевших пальцев.

Чертыхнувшись, Виктория нагнулась, чтобы его достать. Сегодня душ посетить все-таки придется. Вынужденное воздержание здорово действовало на мозги! Ей, на минуточку, двадцать третий год, и с либидо полный порядок. Иногда гормоны берут верх – ничего не поделать.

Вколов лекарство, Виктория полезла в шкаф за полотенцем. А после ванны надо будет найти хоть немного еды, иначе живот к позвоночнику прилипнет.

Но не успела она шагнуть за порог комнаты, дом сотряс вопль такой силы, что стены дрогнули.

***

Этот день не мог закончиться нормально.

Долбанных четыре часа он потратил на терки с местной администрацией, отыгрывая роль хорошего мальчика, потом мотался по объектам, выбирая самый оптимальный для расположения сцены, палаточного городка и передвижных аттракционов, чтоб они горели синим пламенем!

К вечеру Булат чувствовал себя Страшилой с головой, набитой соломой и умными мыслями. Все, о чем мечтал – притащиться в логово и тупо отдохнуть. Приготовить вкусную жрачку, хлебнуть нормального кофе, а не этой херни из автоматов, но даже сквозь ворчание мотора он услышал звуки ссоры и детский ор.

– Что за херня? – нахмурилась Таня, когда они припарковались перед домом.

Волчица приехала совсем недавно и не успела пока влиться в процесс. Потащилась какого-то хрена проверить ребенка. Делать ей больше нечего! Никогда одиночке не отдадут щенка на воспитание. Только стая, других вариантов быть не могло.

– А я откуда знаю? – прорычал, избавляясь от шлема. – Все было нормально!

Кроме соседки-пигалицы с дохрена умными советами. Стоило вспомнить рыжую фурию, как настроение проломило дно и рухнуло в бездну. Наверняка это девка

шум устроила!

Нужно было сразу скрутить и отшлепать по тощей заднице.

Ярость клокотала в груди густым рычанием и, не обращая внимания на вменявшую ему что-то Таню, он влетел в дом.

– Какого хрена?! – рявкнул на визжавших куриц.

Даже ребенок притих. А Булат заготовленной речью поперхнулся, разглядывая пигалицу в коротких шортах и майке-боксерке. Нда, погорячился он про тощую… Ножки ничего такие, аппетитные. Ступни миниатюрные, лодыжки тоненькие – двумя пальцами легко обхватить можно, коленки приятно-круглые, да и бедра есть. В целом фигура тоже вполне себе. Хрупкая такая, прямо как у статуэтки фарфоровой. Сжал бы тонюсенькую талию в ладонях, и…

– Уа-а-а! – заголосил сверток.

…и какого хрена она сейчас держит его дочь?!

– Тебе кто разрешил тр-р-рогать р-р-ребенка?! – шагнул ближе.

Девка проворно отскочила в сторону. Прищурилась хищно, того и гляди обернется… Так, стоп. Она же человечка, а не волчица.

Булат нахмурился. Что за дикое сравнение?

– Сама себе разрешила! – зашипела рассерженной кошкой. – После того как соска эта силиконовая кипяток на ребенка опрокинула!

– Закрой пасть! – взвизгнула нянька. – Подумаешь, одна капля! – и под его взглядом девица сразу сбавила обороты. – Я случайно! Эта… к-хм, дочь ваша в волка превратилась! Я же не ветеринар! – пошла в атаку.

– Ты идиотка крашена! – вступилась рыжая. – Ну обернулась, и что? Волчат не видела?!

– Слушай, ты, лярва… – набычилась нянька, а в комнате ощутимо так запахло мордобоем.

– Заткнулись обе!

Командирский рев Тани быстро осадил спорщиц.

– Ты, – кивнула на рыжую. – Представься!

Та засопела. Бровки грозно схмурила, но этим Татьяну не пронять. У нее опыт ого какой, в прошлом по боевым точкам скакала, дослужилась до сержанта и ушла в запас.

– Ви… э-э-э, Ванесса.

Булат фыркнул. Более неподходящего имени для рыжей придумать сложно. Девка стрельнула в него злым взглядом, в котором читалось как далеко ему идти. Булат ответил не менее вызывающе. Даже волка дал почувствовать – злого и взъерошенного. Пигалица сдавленно охнула. То-то же.

– Теперь ты, – кивнула Таня няньке.

Та сморщила курносенький носик, но ответила:

– Дороти. Дороти Энн.

Таня подошла к рыжей и протянула руки. И – надо же! – та без разговоров отдала ребенка.

– Ожога нет, – резюмировала волчица.

– Он был! Красное пятно на ручке!

Таня покачала головой:

– Наша регенерация…

– Это не повод шпарить ребенка кипятком!..

Булат закатил глаза. Наседка, ей богу. Топала бы в свою комнату и не высовывалась. Рыжую так и перетрясло. Поняла все.

– … Хотя с учетом умственных способностей папаши, – добавила едко, – хорошо, что девочке выбрали Дороти, а не усыпили сразу после рождения!

Волк вскинулся так, что перед глазами алые пятна расцвели. Прибьет! Вот тут в гостиной и раскатает по нежно-бежевому ковру.

– Слушай, а не пошла бы ты…

– Булат! – опять вмешалась Таня.

Рыжая шевельнула губами, словно пробуя повторить его имя. По мордахе видно – удивлена. В Канаде мало кто про монголов знал, а уж о ненцах говорить нечего. Но заинтересованный взгляд девчонки неожиданно успокоил зверя. Ярость схлынула, оставляя чисто человеческое раздражение.

– Мне еще от тебя нотаций не хватало, Таня, – проворчал, недовольно рассматривая собравшийся в холле курятник.

Четыре бабы – и ни одну видеть не хотел. Даже Таню. Весь мозг ему вытрахать успела! И что на нее нашло?

Нормальная же волчица была, по семье и детям не загонялась, даже темы не поднимала! А тут прямо как медом намазали.

– Это твоя дочь, Булат! – зарычала оборотница. – Черт, да я тебя не узнаю! Какого хре… кхм. Когда ты успел стать таким эгоистичным говнюком?

– С рождения, видимо, – тявкнула рыжая.

Булат смерил девчонку откровенно злым взглядом. Мелкая засопела, стиснула зубы, но в итоге отвела глаза. Так-то лучше.

– Я уже объяснял свою позицию и повторять ее не собираюсь. Жду завтра, – кивнул молчавшей няньке, – но еще раз ребенок пострадает – руки оторву, ясно?

Блонда возмущённо фыркнула и упорхнула к своей красной тарахтелке.

А Булат развернулся и пошел в кухню. Там еда и кофе. А ему чертовски надо успокоиться.

– Даже на дочь не глянешь? – опять встряла Таня, но он проигнорировал волчицу .

Не глянет. Еще двадцать восемь дней – и он будет свободен. Впору как арестанту зарубки ставить…

***

Виктория проводила альфу ненавистным взглядом.

– Скотина… К-хм, – осеклась, с опаской взглянув на стоявшую рядом волчицу.

От такой махины если затрещина прилетит – мозги через уши вытекут. Эта… Таня походила на женскую версию коммандос. Характерный военный прикид и фигура – закачаешься. Плечи широкие, грудь колесом, задница крепкая и наверняка способная расколоть орех, да и бицепсы внушали уважение – не у каждого мужика такие встретишь. Настоящая валькирия! С очень милым личиком и прекрасными карими глазами.

– Еще какая скотина, – пробурчала волчица и понесла девочку на второй этаж. – Надо умыть и осмотреть, – пояснила замешкавшейся Виктории. – Поможешь?

Ну что ж… Отказывать как-то неприлично. Тем более к волчицам Виктория особой неприязни не питала и даже иногда жалела. В стаях царил негласный патриархат и часто оборотницы страдали не хуже омег, находясь в паре с каким-нибудь властным ублюдком или эгоистичной тварью типа Булата.

Виктория поежилась. Господи, а имя какое странное – Булат! Славянское, что ли? Неужели он иностранец? Богатырь, мать его, русский… Кажется, там обитали специфические… нет – малые народности. Типа чукчей… Но они вроде бы маленькие, а это – шкаф настоящий. Его вместо оленя в сани запрягать можно.

– Значит, ты – Ванесса?

Чужое имя встряхнуло и заставило вернуться в реальность. Слишком много мыслей про одного зажравшегося эгоиста!

Виктория повыше задрала голову, чтобы взглянуть волчице в глаза.

– Она самая.

– Не обращай на Булата внимания. Он слишком… шокирован.

Виктория осторожно фыркнула:

– Серьезно? Да ему ежа в задницу запихнули.

Таня улыбнулась, но очень грустно:

– Вроде того. Тема семьи для Булата не существует…

Ох, ну кто бы сомневался – гордый волк одиночка! Вот только детей не аист приносит, и надо держать хер в штанах или хотя бы презервативе, чтобы обойтись без последствий. Но Виктория благоразумно промолчала.

Так в тишине и подошли к нужной двери.

В ванной оказалось на удивление чисто – видимо нянька исполняла обязанности уборщицы. Как типично.

А волчица тем временем подошла к раковине.

– …Помогай теперь, – передала ребенка. – Ее надо осмотреть. Первый оборот произошел слишком рано, могут быть последствия…

И, заметив ее удивленный взгляд, пояснила:

– …тяжелых повреждений – переломов или разрыва связок – обычно не бывает, но вот вывихи…

– Вывихи? – икнула, с опаской поглядывая на жмурившуюся девочку. Та не плакала, но губы кривила, и очень характерно причмокивала.

– Вывихи, – подтвердила Таня. – Но наследственность у Мэри хорошая. Чем сильнее волк, тем раньше и проще оборот. Мальчики-альфы могут перекинуться уже с рождения. Способные девочки обычно в полгода, но если ребенок очень стремится к родителю, пытается обратить на себя внимание, то случается и так…

Виктория осторожно вложила палец в пухлую ладошку девочки. Наивная малышка! К кому тут стремиться? Мать – кукушка, отец – кобель махровый.

– … Слушай, а может, ты за ней глянешь временно?..

Виктория воздухом подавилась. Она?!

– …я хорошо заплачу. Штука в день.

Перед глазами замелькали купюры. Штука! А оборотень тут в любом случае будет неделю, а то и дней десять. Это же сколько можно заработать!

– С чего такая щедрость? – осведомилась Виктория.

Волчица слегка прищурилась, а в глазах желтые искры мелькнули. Нехорошо. Злится или нервничает… И вряд ли негатив направлен на младенца.

– С того, что ты будешь рядом двадцать четыре на семь, – отчеканила строго.

Ого, неплохая заявочка! Виктория упрямо вздернула подбородок.

– У меня работа есть!

– Значит, будет другая.

Если бы могла, Виктория испепелила бы нахалку силой мысли.

Другая? Вот так просто? Кто ей вообще давал право распоряжаться и что-то решать?! Да пусть засунет свою штуку в задницу!

– Не думаю, что подхожу на роль няньки, – прошипела едко.

Волчий взгляд полыхнул оранжевым заревом, и Виктория инстинктивно сделала шаг назад. Ой, мамочки! Порвет ведь!

Но Таня осталась стоять на месте, лишь ребенка крепче прижала.

– Если передумаешь, меня можно найти в мотеле или у Кристофа, – обронила ровно, как будто ничего не произошло.

А потом ушла.

Бесшумно и удивительно ловко выскользнула из крохотной ванной, оставляя Викторию приходить в себя.

И что это сейчас было? Какая вожжа попала под серый хвост? Пришлось даже поплескать в лицо холодной водой, чтобы остыть. Дурацкий день! К черту еду, лучше всего поспать.

А к ребенку она не подойдет больше. В конце концов, это заботы оборотней, их дело. Надо просто абстрагироваться от происходившего и тихо пересидеть в городке месяц. А потом незаметно исчезнуть.

Виктория еще раз плеснула в лицо холодной воды и отправилась к себе в комнату, отдыхать.

Глава 6

Это был его личный ад. Мучительный кошмар, наполненный детскими визгами и запахом дерьма.

– Да хрена ли тебе еще надо? – не выдержал на очередную порцию воплей. – Замолкни!

На его рык девчонка разоралась с новой силой. А у него внутри все скручивало от желания любыми способами прекратить эти звуки. Встряхнуть как следует или затолкать кляп в рот – да что угодно! Но Булат через силу заставлял себя держаться в стороне. Метался из угла в угол, но к кроватке не подходил, потому что если возьмет ее в руки…

Нет! Когти впились в ладонь, прокалывая кожу до крови. Мэри – ребенок! Обычный, мать его, ребенок, который тупо не мог контролировать ни зверя, ни поведение, но черт… как же его раздражал плач! Бесил до трясучки и алых пятен перед глазами. Как обреченный, Булат цеплялся за доводы здравого смысла, но ярость топила в себе жалкие попытки думать головой.

Надо уйти. Да, точно! Девчонка в кроватке, а значит в безопасности. Проорется и уснет. Но только он сделал шаг к двери, та с треском распахнулась.

На пороге возникла рыжая фурия. Глаза полыхают, лицо бледное от ярости. И, может быть, он бы оценил ещё и стройные ножки, и бурно вздымавшуюся грудь, но сейчас был готов настрелять непрошеной гостье по заднице. Но девица не думала отступать под тяжелым взглядом.

– Ты… – зашипела, наступая с такой уверенностью и злобой, что Булат чуть шаг назад не сделал. – Ты охренел совсем, что ли?! Ребенок надрывается, а ты…

Тонкий, как спичка, палец ткнул ему в грудь, и оторопь исчезла, сгорая термоядерной вспышке гнева.

Булат толкнул девчонку к стене, а сам навис сверху.

– Закр-р-рой р-р-от…

Рычание вибрировало в горле в такт натянутым до треска нервам. Весь его привычный, мать его, мир превратился в труху из-за одной нелепой случайности, но каждый норовил тыкнуть носом в то, на что смотреть уже сил нет!

От девчонки потянуло смрадом ненависти и толикой испуга. Да! Он плохой! Эгоистичный злой волк, который не желает плясать на задних лапах только потому, что так надо. Потому что он обязан и прочая несусветная чушь!

Не рыжей разгребать эти проблемы, хотя…

– Хочешь, чтобы успокоилась? – прошипел сквозь клыки. – Так успокаивай сама!

И вышел из комнаты. На ходу майку стянул и пряжкой ремня щелкнул. К черту. Ему нужна свобода!

***

Убежал. Только когти по ступенькам чиркнули.

Виктория судорожно вздохнула, и по стеночке сползла на пол – ноги не держали. Господи! Обещала ведь себе не вмешиваться, но слушать, как ребенок плачет?! Нет, невозможно!

Себя последними словами ругала, когда по лестнице вниз кралась. Припоминала, что не человеческий это детёныш голос срывает, а оборотница, хоть и маленькая, но все равно ноги шли. А теперь вся сила в них закончилась. Одним взглядом альфа ее уделал.

Виктория нервно сглотнула, а рука сама к шее потянулась – может, ей горло перегрызли, а она не заметила? Этот же псих совсем невменяемый был! Даже глаза из черных превратились в янтарно-оранжевые и жгли, как два раскаленных угля. До сих пор в голове звон.

Силу альфы ощущали не только оборотнями, люди на нее тоже реагировали будь здоров. Сильный оборотень мог убить одним только давлением, и, кажется, она была к этому чертовски близка.

– Сейчас… иду уже, – шепнула плачущей девочке.

Та ни на секунду не замолкала и вряд ли заметила, что ее дурной папаша обернулся волком и убежал. Трансформации Виктория не видела, но вот короткий хруст слышала отчётливо. И на мгновение показалось, что зверь ворвется в комнату и загрызет их обеих к чертям собачьим, но оборотень свалил. Скатертью дорога! Она сама справится.

– Эй, ну хватит, – осторожно забрала ребенка из кроватки. – Кнопка ты маленькая…

Девочка жалобно захныкала. Ох ты, бедняга – все десна опухшие и красные, а на месте ранки!

– Рановато вроде как для зубок, – пробормотала, стараясь рассмотреть лучше. – Но ты же не человек… Ладно, давай глянем, есть ли что на этот случай.

Без зазрения совести Виктория перетряхнула шкаф и полки. Добычи оказалось негусто.

– Сейчас, Кнопка. Вымоем твою жертву… – пробормотала, направляясь в кухню.

Девочка уже не орала – скулила только. Так жалобно, что сердце на куски разваливалось.

Вот как можно беспомощную бросать? Ребенок это или женщина… Все оборотни одинаковы! Да и большинство мужиков тоже. Эгоистичные, беспринципные сволочи, привыкшие брать силой. Черт, если бы у нее только миллионы были, то она… она бы…

– Уа-а-а! – поддержала ее маленькая волчица.

Виктория хмыкнула. Ага, размечталась! Миллионы ей… Может, и миллиард заодно? Деньги в их семье не задерживались – все шли на оборудование и кошки-мышки с законниками. Приходилось бегать и от полиции, и от оборотней. Вот она и добегалась – щенка нянчит!

– Держи, – сунула девочке в рот силиконовую жевалку.

Маленькая волчица вцепилась в нее изо всех своих крошечных сил. А на круглом личике прямо облегчение настоящее. Слезы моментально высохли, глазки заблестели.

Виктория довольно хмыкнула.

– Красивая ты, Кнопка, когда не орешь, – пробормотала, легонько касаясь мягкой щеки. – Пойдем, молока сделаем. А потом и подгузник сменим. Повезло тебе, что младенцев я уже нянчила…

Когда папа еще жив был, у них пряталась одна пара – девушка омега и ее партнер. Обычный человек, не побоявшийся разделить со своей половинкой жизненные трудности. Ханна была на последних месяцах. К счастью, роды прошли без осложнений, и на свет появился крепкий мальчик, с которым Виктория иногда помогала возиться.

Потом Ханна и Янош уехали. Хвала современным технологиям, мужчина втиснулся в IT-сферу и мог работать удаленно. Они поселились где-то здесь – в Канаде, на отшибе. Виктория очень надеялась, что у них все хорошо.

Волчица опять захныкала. Уронила жевалку и совсем расстроилась. Ну что ты будешь делать! Виктория тяжко вздохнула и пошла в кухню. Ночь обещала быть долгой…

***

Булат всегда любил раннее утро. Оно напоминало ему о счастливом, но безумно далеком времени, когда дед был жив.

Одиночка, рано похоронивший пару, Наран Чаргаджаев обитал в глухих лесах Сибири и наотрез отказывался покидать логово, где прошла его семейная жизнь. А Булат использовал любую возможность, чтобы провести там хоть несколько дней. Дед был единственный, кто принимал и понимал его. И даже завещание составил только на одного внука…

Сердце тоскливо дрогнуло. Нахрен ему те земли сдались? Воспоминания – вот главная драгоценность. Рыбалка, охота и долгие, невероятно интересные рассказы, собравшие в себя предания и легенды двух разных, но все равно похожих народов – ненцев и монголов. Маленький Булат слушал их, открыв рот. Представлял себя то храбрым монгольским воином, то мудрым шаманом, умевшим говорить с духами. Брат не понимал этих россказней. А Булат чувствовал себя одним целым с таинственным, но таким живым миром. И тем неприятнее было возвращаться домой – к вечным упрекам и попыткам сделать из него второго Тимура, чтоб его блохи загрызли!

Волк внутри беспокойно заворчал.

Это уже ни хрена не смешно. За последний год он столько о родне не вспоминал, как в эти чертовы несколько дней.

А все из-за двух баб. Одна – рыжая заноза, а вторая…

Зверь тихонько заскулил. Окатил волной недовольства и щемящего стыда, от которого хвост под брюхо прилип.

Зря ушел! У мелкой всего лишь зубы резались – ничего страшного, но этот визг… Черт, легче слушать скрежет железа по железу.

Но сколько себя ни грызи, а возвращаться придется. Тем более сегодня приедет представитель опеки. Ребенка, конечно, не изымут – это делалось в крайнем случае, если щенку грозила опасность, а вот штраф впаять могут.

Волк поднялся на лапы и потрусил в сторону временного пристанища. Какой-то ранний собачник, завидев его, разразился визгом, но Булат даже морды не повернул. Дома его ждали крики похуже. Рыжая наверняка выскажет все, что о нем думает, и в голове уже зрели достойные ответы.

На пороге дома обернулся, не раздумывая – наготы своей никогда не смущался, да и рыжую наверняка с толку собьет.

Булат недовольно нахмурился. Черт! Смахивает на трусливую попытку замять ссору в зародыше. И с каких пор его вообще волнует, что говорит и тем более думает пигалица? Вообще все равно!

Хотел пинком дверь открыть, а получилось с осторожностью. И в доме подозрительная тишина…

Булат принюхался. Аромат рыжей был на удивление нейтральным. Не притягивал зверя, но и не вызывал отвращения. Обычно красотки с таким запахом терлись около состоятельных оборотней, пытаясь урвать кусок сытой жизни. И рыжая с ее глазищами и точеной фигуркой могла бы составить им компанию. Большинство альф любило именно таких – хрупких куколок, которых можно сгрести в объятья и оттрахать хоть на весу… Рыженькая злюка поместилась бы в его руках целиком, и внутри у нее наверняка туго и нежно… В паху заметно потяжелело.

– Черт, – зашипел, недовольный расшалившейся фантазией.

Надо пар спустить, совсем с ума сошел – представлять занозу под собой. Не в его вкусе!

Булат внимательно оглядел тёмную гостиную и прошел в комнату. Спят, наверное… Но и там никого не оказалось. Кроватка пустовала, и запах почти выветрился.

Да ладно… Не могла же рыжая забрать ребенка?!

Но в груди шевельнулось тревога. Потянула по венам противным холодом и обрушилась на голову волной тошнотворных образов. Люди грешили воровством щенков. Продавали их как скот, и больше о беднягах никто ничего не слышал.

А он оставил дочь с малознакомой человечкой! Дебил! Пустоголовый идиот, который…

Наверху что-то хрупнуло. Наплевав на одежду и все остальное, Булат буквально взлетел по лестнице и вломился в комнату рыжей.

Женский вскрик и звон разбитого стекла прозвучали одновременно, а в следующее мгновение ноздрей коснулась пронзительная лекарственная вонь.

***

Разбилось! Ее лекарство разбилось!

Виктория таращилась на осколки и не могла… не хотела верить, что все это не сон! Под ногами валялись похеренные двадцать кусков и шанс на свободу, который буквально выскользнул из ее пальцев!

А за спиной стоял альфа. Чертов огромный оборотень. И если он поймет… Если хоть предположит, что именно она только что разбила…

Перед глазами заплясали черные точки, и если бы Виктория могла, то упала бы в обморок, но вместо этого бросилась на застывшего в дверях оборотня.

Совершенно голого, но именно в этот момент ей было ох как плевать.

– Скотина! – замахнулась резко, но даже пальцем задеть не успела – ублюдок скрутил ее как куклу. – Пусти, – зашипела, брыкаясь в стальном захвате. А по спине ледяной пот градом. Понял! Он все понял! Господи, как же глупо попалась!

– Ты охренела совсем? – зарычал зло. – Моча в голову ударила?

Ох, черт… не догадался, что ли? Виктория куснула себя за щеку, пытаясь унять дрожь.

– Да, ударила! Мне… Я из-за тебя лекарство уронила!

И только злость помогла скрыть истерический тон голоса. Ее трясло, как в лихорадке, но нападение – лучшая защита, а правда слишком похожа на бред.

Оборотень шумно потянул воздух. Огромная грудь вздулась кузнечным мехом и резко опала.

– Что за лекарство?

Виктория облизнула пересохшие губы, а в антрацитово-черных глазах мужчины заплясали желтые всполохи. Нехорошо…

– С щитовидкой проблемы! Ты мне весь курс похерил! – трепыхнулась в стальных ручищах. – Теперь заново начинать! С тебя пять сотен!

Оборотень рассеяно моргнул и ослабил хватку.

– Охренела, что ли? Какие пять сотен?!

– За новое лекарство, за посещение врача и… и… и за ночь бессонную, вот!..

Воистину, наглость – второе счастье. Альфа мигом клыки спрятал и отступил в сторону.

Виктория сдавленно охнула. Он же голый! Совсем! Даже трусов нет! Взгляд магнитом потянуло ниже…. Нет! Не смотреть! Ни в коем случае не опускать глаза! Даже если очень хочется проверить, действительно ли там все… о, боже!

– … и спрячь уже свою висюльку, – пробормотала, отворачиваясь к стене.

За спиной раздался угрожающий рык.

– Висюльку?! Крошка, эта висюлька в тебя и наполовину не поместится, усекла?

Виктория истерично хихикнула. Бедный маленький альфа переживает из-за размеров достоинства? Как типично для мужика!

– Больно надо! Твой отросток мне даром не сдался.

– Прекрасно! Все равно он на тощих и рыжих не встает.

Ах так! Виктория развернулась и вызывающе медленно оглядела мужчину. От взлохмаченной черной гривы до босых ступней. О, чего стоило сохранить лицо! Не зацепиться взглядом ни за росчерки татуировок на мощной груди, ни за «висюльку», которая пугала размерами даже в спокойном состоянии. Чертов половой гигант… Но злость помогла справиться.

– Конечно, не встает! – зашипела так едко, как могла. – Твоя планка – силиконовые дуры с помойкой между ног!

Альфа опять зарычал. А по шее и груди вдруг расползлись черные вены, и, кажется, послышался тихий хруст… Или стук?

Они оба глянули в сторону к двери.

– Пр-р-роклятье, инспектор-р-р! – альфа тряхнул всклоченными патлами, и вены исчезли, возвращая коже обычный вид. – Нет! – рявкнул, когда она сунулась к двери. – Сиди в своей комнате и не высовывайся!

Обалдеть! А не много ли блохастый на себя берет?! Но возмутиться Виктория не успела – сверкая подкачанной и реально татуированной задницей, оборотень ломанулся к ее постели. Подхватил спавшую девочку на руки и был таков.

Неосознанно она шагнула следом, но здравый смысл поставил подножку. Нельзя! Ей вообще очень крупно повезло, что оборотень проглотил вранье про щитовидку. То есть это было не совсем вранье – ложь альфы чуяли отменно. Пришлось немного приплести реальные проблемы, с которыми она столкнулась в детстве, да и про дорогую стоимость препарата не соврала.

Полуправда годилась за ответ, а копнуть глубже оборотень не догадался.

Виктория присела над разбитой ампулой. И ведь на ковер упала, но все равно треснула! Теперь даже остатки не собрать… Внутри трепыхнулась паника, и кончики пальцев противно занемели.

Двенадцать часов. Ровно столько будет действовать доза, и за это время ей надо успеть приготовить новую порцию.

Хорошо, что для этого ей понадобится всего лишь газовая плита и таймер… А еще несколько часов свободного времени. И это чертовски плохо, потому что Виктория совершенно не знала, где их взять.

Глава 7

– Условия содержания, – ему достался неприязненный взгляд, – отвратительные.

Булат смолчал. В отличие от няньки, мисс Чейз не собиралась растекаться перед ним лужицей из сиропа и похоти. Отбор в инспектирующий орган по надзору за щенками – это не кастинг на роль кто шире ноги раздвинет. Только парные оборотницы не младше сорока и обязательно с профильным образованием.

И сейчас классическая офисная мегера расхаживала по комнате, с брезгливостью рассматривая бардак в шкафу и на полке. А все рыжая виновата! Навела тут бедлам, самому глянуть противно!

– Боюсь, мистер Чаргаджаев, я вынуждена уделить ребенку самое пристальное внимание…

О нет! Нет, нет и нет! На хрен ему нужна старая кость рядом?! Затолкав гордость поглубже, Булат выдал самую доброжелательную улыбку, на которую был способен в этот хренов момент.

– Мисс Чейз, войдите в положение. У Мэри всю ночь резались зубы…

О луна, как дешево звучит! И сам он чувствовал себя последней дешевкой – трудности достались рыжей, а не ему. Но если здесь поселится еще и инспектор – можно сразу вешаться. По всему видно, Чейз живет своей работой и терпеть не может одиночек вроде него.

– Зубы – не оправдание беспорядку! – менторским тоном заявила инспектор и смахнула пылинку с идеально выглаженного пиджака. – Впрочем… Я дам вам время до вечера. Если успеете привести жилище в надлежащий вид, так и быть, ограничимся штрафом.

Твою мать!

Булат медленно сосчитал до пяти и выдохнул:

– Понял вас.

– Отлично! Увидимся вечером.

И, подхватив сумочку, волчица выпорхнула из комнаты.

Булат мысленно выругался. Что ему сейчас делать? Заказывать клининговую компанию? Нет, скорее всего, инспектор целенаправленно пыталась его «проучить», так что ведро в зубы и вперед. Но, черт возьми, сегодня слишком много дел, а он застрял тут!

Наверху послышалась возня. А потом крадущиеся шаги.

– Можешь не стараться! – прорычал так, чтобы рыжая услышала.

Девчонка затихла. Но к себе обратно не спешила. Да плевать… Булат прошел в кухню. Так, где-то тут были тряпки… Няньке еще надо бы позвонить, пусть сегодня дома сидит. Иначе чейз точно взбесится. Тане сообщить, чтобы подстраховала на работе.

Но волчица успела первая. Зазвонил мобильный.

– Сколько можно дрыхнуть? – прорычала недовольно. – Хвост в зубы и живо к Кристофу!

– Сегодня вилять жопой перед мэром будешь самостоятельно, – отбил взявшую разгон оборотницу. – Я застрял дома на весь день.

***

Виктория чуть с лестницы не упала. Весь день?! Да он же… она ведь… О, нет! Все очень плохо!

В голове хороводила куча бесполезных и откровенно бредовых мыслей. Может, его оглушить? Разозлить? Соблазнить…Черт, нет! Не то!

Набрав в грудь побольше воздуха, Виктория зажмурилась и очень медленно выдохнула. Спокойно. Надо думать логически.

Искать временное прибежище не вариант. Ей нужна чистая, свободная кухня без посторонних, а квартиры на час – это лотерея, пока найдешь нужную. Нет, легче разобраться с оборотнем.

Тем более Булат не заинтересован в том, чтобы нянчиться с ребенком и вытирать пыль. Значит, надо предоставить ему шанс свалить. А еще как-то отпросится у мисс Рассел. Ох, только бы старушка не вздумала делиться новостью с Кристофом…

Виктория даже головой покачала. Господи, сколько хлопот из-за одного идиота, не умевшего в безопасный секс! Наверняка этого придурка достаточно пальцем поманить, и он с радостью выпрыгнет из штанов.

Воображение тут же подкинуло картинку с обнаженным альфой, и ее свободная майка показалась вдруг жаркой и тяжелой. Да, тело у него, конечно, ходячий секс. Мощное, прокачанное… Такой и подкову пальцами согнет, и лом железный узлом завяжет. А как легко ее к стене снёс… словно пушинку. И держал так крепко… Под ложечкой екнуло сладко и тревожно, Виктория даже с шага сбилась.

Хватит! За привлекательной оберткой прятался отменный засранец и надо его спровадить так, чтобы он думал, что сам этого захотел.

Виктория бодренько зашла в кухню и сразу отправилась к плите.

– Можешь не стараться, – обронила копавшемуся в шкафах альфе. – Уборка – не по твоей части.

– Так вот чем ты занималась, – пробурчал, не отрываясь от своего занятия.– Драила полы и очки…

Скотина. Но Виктория как можно равнодушнее пожала плечами:

– В этом есть что плохое? – налила из турки кофе. Пригубила и зажмурилась от удовольствия – вкусно! – Или ты из тех мужиков, которые думают, что еда готовится сама, а вещи запрыгивают на полку чистыми и свежими?

Альфа оставил свое занятие и развернулся к ней. Огромный и уже злой. Черт, переборщила…

– Я из тех мужиков, которые думают, что кое-кто охренел. Ты хлещешь мой кофе, роешься в моем шкафу и пытаешься читать мне нотации. Подсказать, куда тебе идти?

Виктория вцепилась в кружку до побелевших костяшек. Главное, не запустить несчастную посуду в оборотня. Кофе он приготовил… Жалко поделиться, что ли?

– Подскажи, ага, – сделала ещё глоток. Черт, умеет же его варить! У нее так не получалось. – Все мужики одинаковые. Боитесь признать, что кто-то способен сделать лучше.

Альфа фыркнул и чуть склонил голову. Смоляная прядка выскользнула из-за уха, обрисовывая высоту скул и хищную тяжесть челюсти. А ещё глаза эти необычные… как будто в узких прорезях клубится непроглядная тьма. Опасная и манящая.

Виктория сосредоточенно уставилась в кружку. Нельзя смотреть. Ей не улыбалось превратиться в одну из тех дурочек, что виснут у оборотня на шее.

– Способен сделать лучше? – протянул после некоторого молчания альфа. – Вперёд, вон тряпки. Присоединяйся.

О черт, кажется ей не собирались облегчить задачу. Но пока Виктория мучительно придумывала ответ, в кармане оборотня опять запиликал мобильный.

Чертыхнувшись, альфа полез его доставать.

– Булат! – командирский голос Тани сотряс небольшую кухоньку. – В мэрию, срочно! Коллинз дал добро на встречу с «Грэй Хаус». Нельзя упускать!

– Таня…

Но динамик ответил тишиной.

– Черт… – зашипел альфа.

Виктория быстренько приняла самый независимый вид. А внутри просто кипело и дергало. Ну же, не будь идиотом! Прямо перед тобой девица, на которую можно скинуть все проблемы и даже этого самого инспектора. Виктория готова была организовать волчице самый радушный прием – с поклонами до земли и отменной лестью. Да что угодно, лишь бы успеть приготовить препарат!

Оборотень скрестил ручищи на груди. Пришлось опять разглядывать кружку – нельзя дать понять, что этот обыденный жест вызывает в ней какое-то ненормальное слюноотделение.

– …Сколько ты хочешь? – выдал наконец.

Виктория чуть кофе не поперхнулась.

– К-хм… – откашлялась аккуратно. – Ты еще за лекарство мое испорченное не расплатился…

Вот куда ее несет? А, с другой стороны, сразу соглашаться – опасно. Вдруг заподозрит?

Оборотень бросил тряпки на стол и молча вышел. Виктория чуть не взвыла – ну не дура ли? Упустила такой шанс!

Но пока она костерила себя и оборотня последними словами, альфа вернулся так же неожиданно и бесшумно.

– Подавись, – бросил на стол пачку зелени. – За лекарство, врача твоего и работу. Буду через несколько часов. Дом должен блестеть.

Виктория покрепче стиснула губы. Надо молчать! Проглотить все ругательства, что вертятся на языке, и наскрести сил на любезную ухмылку. Будет альфе блестящий, мать его, дом. Но все крошки, что она найдет, окажутся в постели одного очень тупого оборотня.

Мужчина отсканировал ее внимательным взглядом и нарочито шумно вздохнул.

– Если ты что-то задумала, детка, то можешь сразу забыть. Иначе мы побеседуем в другом, менее любезном тоне.

Вот черт! Виктория отвела глаза. Проклятые альфы! Обоняние и слух у них гораздо лучше обычных оборотней. Шерстяной засранец наверняка почувствовал, как она «кипит».

– Расслабься, – буркнула, направляясь к оставленным тряпкам. – Ты меня бесишь, но, в отличие от некоторых, мне приходится пахать, чтобы заработать.

Оборотень прищурился:

– Пахать, чтобы заработать, приходится мне. А твоя работенка, судя по всему, иного плана.

Виктория ответила самым презрительным взглядом, на который была способна.

– До чего мило! Что ж ты на меня вчера ребенка сбросил? И не побрезговал же.

***

Зараза языкастая! Так и тянуло ответить рыжей как следует, а еще лучше – перегнуть через колено и по заднице настрелять. Но Булат заставил себя развернуться и выйти из кухни. Хватит пустого трепа. Инспекторша могла вернуться в любой момент, а он не должен упустить Коллинза и его банду, иначе все байкеры Канады и Штатов порвут его на британский флаг.

«Грэй Хаус» – набирающая обороты группа. Уже достаточно известная, чтобы самой выбирать мероприятия, но пока еще близкая к своим фанам и народу. Они

были бы венцом их программы! И просрать такой шанс он не имел права!

А что касается рыжей… Эта странная смесь интереса и раздражения начинала утомлять. Но избавиться от нее он тоже не мог. Острый язычок девчонки бодрил хлеще родниковой воды. Даже зверь заинтересовался. Пока слабенько, но толкал покружить рядом с самочкой, покрасоваться.

Булат чертыхнулся. Маленькая стерва… Не завидовал он тому мужику, что рыжей приглянется. А зверь опять шевельнулся, окатывая волной отчаянного сопротивления – никаких мужиков! Его самка! Такая нежная, вкусная… Так бы на зуб и попробовал! А потом всю ночь по кровати валял, наслаждаясь видом хрупкого тела в своих лапищах.

Булат чуть носом в закрытую дверь не влетел. Хрена себе его накрыло! Рыжую в постель тащить? Да он лучше обет безбрачия примет!

Но как же чертовски сильно хотелось осадить эту занозу и вместо язвительных словечек сорвать пару протяжных стонов.

Замок получилось открыть не с первого раза. И, очутившись на пороге дома, он вдохнул всей грудью. Но и это не избавило от смутного беспокойства, которому он никак не мог дать объяснения.

Пришлось встряхнуться. Сначала дела – потом размышления. И постарается вернуться сегодня пораньше – как бы инспекторша не заявилась уже к обеду.

Глава 8

Тряпка мелькала в руках со скоростью света, а на столешнице отсчитывал минуты таймер. Вся загвоздка в приготовлении препарата – это периодический нагрев и охлаждение. Пять раз довести до кипения, а в промежутках согнать температуру до шестидесяти пяти, но не более чем на минуту!

Черт, да ей впору сидеть в кухне, не высовывая нос, но приходилось метаться по дому с шваброй наперевес и при этом успокаивать ребенка. Хорошо, что

получилось отпроситься у миссис Рассел. Виктория наобещала с три короба, и про сверхурочную отработку тоже.

– Уа-а-а!

– О, нет… – застонала, смахивая пот. – Мэри! Плохая ты волчица! Сейчас!

И Виктория метнулась в кухню.

– Уже?! – застонала, едва увидела таймер. – Недавно ведь… А, чтоб тебя! – и выключила газ.

Кастрюлька перестала булькать. Виктория заглянула через крышку. Там, на специальной подставке, плотно закупоренная силиконовой пробкой стояла коническая колба, а рядом плавал термометр.

Теперь нужно дождаться охлаждения до нужной температуры.

– Уа-а-а!

– Бегу, бегу! – Виктория рванула к ребенку. – Фу, кнопка! Как ты… А, блин!

Девочка стянула памперс! И еще обкататься успела! Волчица радостно зачмокала. А на мордашке самое невинное выражение.

Проглотив парочку крепких ругательств, Виктория схватила маленькую грязнулю и рысью дунула на второй этаж. Надо умыть! Как раз успеет! Кое-как избавив девочку от грязной мийки, она принялась ополаскивать волчицу.

– Уа-а-у-у-у-у!

– Твою ж… погремушку!

Вой звереныша и ее крик прозвучали синхронно. И, как на зло, в следующую секунду на кухне заголосил мобильный. Время вышло!

Не помня себя, Виктория сунула пищащего волчонка в полотенце и помчалась вниз. Так, по ступеням аккуратненько, нежно… Уже близко, еще парочку ступенек. Готово!

Плюх!

Под ноги шлепнулся маленький шерстяной комочек и начал превращаться в ребенка! Виктория так и обомлела. О, нет… Малышка! Она же… Она себе сломать что-нибудь могла! От страха и жалости затряслись коленки.

– Уа-а-а-а! – заголосила бедняжка.

– Мэри!..

Виктория бросилась поднимать девочку. Так, ручки вроде целы, ножки тоже, пальчики гнутся… волчица недовольно хныкала, но позволяла себя осматривать. Проверив ребенка как следует, Виктория облегченно выдохнула. Пронесло!

– …Вьюнок какой, – потрепала черноволосую макушку.

Подумать только, всего месяц, а такие густые волосики! И личико милое до невозможности, несмотря на то, что девочка просто копия папаши своего дурного. Только глаза немного другие – больше и ярче, да еще губки пухлее.

– Красавицей вырастешь, – проворковала Виктория, крепче заворачивая девочку в полотенце.

Волчица улыбнулась во весь клыкастый ротик. Ох, ну что за прелесть!

Виктория удобнее перехватила малышку и пошла в комнату. Надо одеть и уложить. Еще манеж отмыть… Стирки сегодня много. Надо будет выставить таймер. Таймер!

Вместе с ребенком на руках Виктория кинулась обратно. Она же чуточку отвлеклась, совсем немножечко…Что?! Целых три минуты?

В желудке свернулся неприятный свинцовый ком. Негнущимися пальцами Виктория опять зажгла конфорку, а потом просто стекла на пол, прижимая к себе волчицу.

Три минуты… Чертовых три минуты и температура раствора на пять градусов ниже положенного. А допустимая погрешность – два с половиной. И, скорее всего, в пробирке сейчас варится полная бурда. А у нее больше нет запаса… Но есть тест-полоски!

Виктория машинально покачивала притихшую волчицу. Точно, надо использовать их! Ох, только бы дождаться конца процесса… Безумно хотелось остаться тут, у плиты, но время поджимало. Виктория буквально отодрала себя от пола и отправилась одевать ребенка и наводить порядок в комнате.

Пятнадцать минут. Они скоро пройдут, и надо успеть принести тест полоски. Правильно сделанное лекарство окрасит бумагу в синий цвет, а если ничего не произойдет… Что ж, ей надо хватать паспорт в зубы и мчаться отсюда на первой же попутке, умоляя небеса, чтобы на ее пути не встретились оборотни, ведь без дозы лекарства запах омеги станет достоянием общественности очень быстро.

Минутная стрелка ползла со скоростью улитки, но в конце концов заветная отметка была пройдена.

Руки тряслись, как у запойного пьяницы. Виктория старалась дышать глубже, но ничего не могла с собой поделать!

Пробирку чуть не выронила, пару раз промахнулась пипеткой мимо горлышка, но наконец, добыла крохотную каплю.

Сердце колотилось как сумасшедшее, а перед глазами мелькали черные мухи.

Виктория пыталась вспомнить все молитвы, какие могла, но в голове свистал ветер.

Все, пора!

Капля растеклась по ярко-желтой поверхности лакмусовой бумажки.

Одна томительная секунда, две, три… Виктория забыла как дышать, разглядывая длинный прямоугольник, от которого зависело слишком многое. Ну же! Она и так по уши в дерьме, и если препарат испорчен…

Пол качнулся и ушел из-под ног.

– Господи… – выдохнула, отчаянно цепляясь за край стола.

Тест начал синеть! Безумно медленно, но все же! Вот уже видны очертания капли, потёки, пятна… Виктория схватила бумажку и повертела в пальцах. Есть реакция! Значит, препаратом можно пользоваться!

Но вдруг за окном раздался характерный звук мотора.

Трясущимися руками Виктория кинула бумажку в мусорку, схватила колбу вместе с термометром и помчалась в комнату.

Спрятать! Срочно спрятать! Сейчас же!

А внизу громко хлопнула дверь. Оборотень вернулся.

***

Булат застыл на пороге, придирчиво осматривая прихожую. Н-да, не то чтобы он рыжей совсем не верил, но так убраться – это надо уметь… Языком она вылизывала, что ли? Даже фарфоровые статуэтки на полках блестели особенно ярко. Волк радостно рявкнул и выпятил грудь – молодец, девочка! А Булат только сильнее нахмурился. Убрать-то она убрала, но вот запах…

– Что за вонь?! – рявкнул на весь дом и отправился прямиком в кухню.

В глаза сразу бросилась стоявшая на плите кастрюля и ярко-желтое пятно на полу. Бумажка какая-то…

Булат подошел и присел на корточки, рассматривая желтый прямоугольник. Мокрый еще… Он такие полоски в парфюмерных отделах видел. Гулял как-то по супермаркету, пока Таню ждал, глазел на витрины, и вдруг подлетели две

сороки. Облепили со всех сторон и всунули в руки пяток таких длинненьких полосок – вроде новых ароматов для оборотней. Правда, те бумажки были зеленоватые, а эта ярко-желтая… и пахнет чем-то странным. Медицинским… Черт, не разобрать толком, никогда такого аромата не чуял. А с другой стороны – оно ему надо, мусор всякий нюхать?

Булат смял бумажку и выкинул в ведро.

Кто его знает, может, рыжая сумочку чистила, а он тут копается в чужом дерьме. К черту! Ему сегодня за глаза хватило! Переговоры с группой шли трудно. Фронтмену "Грэй Хаус" вздумалось встать в позу: этот концерт собьет настрой перед турне. Да не пошли бы они… Кхм….

В кухонной арке возникла рыжая собственной персоной. Взгляд сразу прикипел к стройным ножкам, затянутым в вызывающе короткие шорты. Черт… Насмотрелся ведь за всю жизнь на бабьи ходульки, но маленькая язва обладала прямо-таки идеальными пропорциями от изящных ступней до округлых, но все равно хрупких бедер. Натуральная ловушка для всех половозрелых мужиков! Ее бы в юбку и на каблуки, а потом схватить тонкие лодыжки и на свои плечи закинуть.

Девочка переступила с ноги на ногу, а у него в паху жарко стало. Э, нет. Так не пойдет!

– Что за вонь в кухне? – строго глянул на рыжую.

Всклоченная она какая-то. И потом на километр пахнет. Именно пахнет, а не разит. Очень необычно! Большинство людей, особенно мужики, ароматизировали весьма противно.

– Ах, простите, – прошипела девчонка. – В следующий раз закажу чистящее специально для нежных носиков!

Вот же… твою мать! Булат смерил красотку тяжелым взглядом. А он уже и забыл, что к аппетитной попке прилагался нрав дикой кошки.

– Кроха, если мой нежный носик еще раз учует эту вонь – вылью чистящие на твои шмотки. Может, пахнуть лучше начнешь.

Рыжая запыхтела, как самовар:

– Слушай, ты большой шкаф с маленьким ключиком…

Ох-ре-неть! Нет, ну тут он никак стерпеть не мог!

В один шаг очутившись рядом, Булат схватил рыжую бестию поперек талии и закинул на плечо. Девчонка так и взвилась.

– …Ты! Ты что себе позволяешь?! – сипела, ужом выкручиваясь из крепкой хватки.

А Булат уже и сам не рад был, что к девчонке прикоснулся. Таким жаром обмахнуло, чуть мозги не поплыли, и в паху стало слишком тесно и тяжело. До чего мелкая и легкая… Сломает ведь! Воздушная вся, нежная. Кожа прямо шелковая, а перед носом мелькают аппетитные ножки…

– Рот тебе с мылом вымою, – зарычал, пытаясь удержать добычу. – А то охренела в край.

Но до лестницы дойти не успел – требовательный стук в дверь поставил жирный крест на их возне. Инспекторша вернулась!

– Черт, – стиснул рыжую так, что та запищала. – Да не дергайся! – припечатал по ягодицам. Упругие какие! – Сейчас я отпущу, и ты сваливаешь в комнату. Поняла?

– Сволочь…

Хлоп!

– …Козлина!..

Хлоп!

– …Кусок де…

Хлоп-хлоп-хлоп! Девчонка тихо взвизгнула.

– …Да-да, поняла!

Вот и хорошо. Булат опустил девчонку на землю. Красная, как помидорка, девица, смерила его уничтожающим взглядом. Булат только фыркнул – крошка ему в пупок дышала. Грозный противник, ничего не скажешь.

– Ты еще здесь? Брысь давай…

Легко отодвинув девчонку в сторону, он пошел открывать дверь.

***

Виктория практически сделала шаг к лестнице, но вместо того, чтобы молча исчезнуть у себя и в одиночестве возблагодарить Господа Бога, пославшего ей настолько тупого оборотня… В общем, вместо этого осталась на месте.

– Свалила! – низко зарычал блохастый, а Виктория только подбоченилась. Ни за что!

Эта козлина шерстяная заслуживала минимум тряпкой в рыло. А за то, что руки свои распустил… Щекам стало мучительно жарко. Чертов переросток! Как пушинку ее нес, не поморщился! А сам горячий, будто печка. И животной силищей от него за милю разит. Что он жрет такое, от чего мускулы словно стальные канаты? А на ладонях до сих пор горит ощущение рельефа широкой спины. Ух, она бы по ней табуреткой врезала!

Настойчивый стук повторился.

– Мистер Чаргаджаев! – донесся требовательный, слегка визгливый голос.

– Уй-ди, – одними губами произнес оборотень, а Виктория с удовольствием продемонстрировала средний палец.

– Выкуси, – старательно проартикулировала по слогам.

Глаза оборотня полыхнули раскаленными углями, обещая все кары небесные. Да плевать! Именно сейчас оборотень должен играть роль хорошего песика, и Виктория собиралась этим насладиться сполна!

– Мистер Чаргаджаев! – прорычали из-за двери. – Или вы открываете, или…

Оборотень беззвучно выругался и дернул за ручку.

– Доброго дня, миссис Чейз…

А Виктория прямо залюбовалась развернувшейся перед ней картиной. Татуированный амбал стискивал кулаки, играл желваками, но вынужден был держать свое «эго» на коротком поводке.

– Доброе утро, мистер Чаргаджаев, – поджала губы невысокая пепельноволосая волчица и бесстрашно отодвинула пыхтящий шкаф в сторону. – А кто вы, юная мисс?

– Ванесса Джон. Рада свами познакомится, миссис Чейз, – выдала самую любезную улыбку Виктория.

И ведь ни слова лжи! Приятно встретить даму, способную ухватить блохастого за яйца и как следует выкрутить.

Волчица нарочно шумно потянула воздух. Критически осмотрела с ног до головы и вдруг улыбнулась! Строгое лицо мгновенно смягчилось, а вокруг серых глаз собрались милые морщинки.

– Взаимно, юная леди. Полагаю, руку к этому чуду, – кивнула на выскобленную прихожую, – приложили вы?

Альфа слегка обнажил клыки. И думать не надо – волчок готов укусить собственный пушистый зад, лишь бы она молчала, но Виктория не собиралась играть в скромность. Препарат готов, проверен, и бояться, что ее раскроют, точно не стоит.

– Все верно, миссис Чейз.

– Что ж, в таком случае, мне не остается ничего другого, как привлечь мистера Чаргаджаева к ответственности.

Опс! Вот тут Виктория растерялась. Потрепать нервы альфе – это ладно, но чтобы сразу к ответственности? За невымытый пол?!

– Эм-м-м, миссис Чейз, может, вы сначала выпьете кофе? – аккуратно начала отыгрывать назад. – А то все работа и работа… Поели бы нормальной домашней пищи…

Кажется, в холодильнике была кастрюля с чем-то съестным. Очень хотелось попробовать, но время поджимало.

Волчица стрельнула глазами в сторону кухни.

– Я бы приготовил вам омлет с беконом, – прогудел вдруг альфа. – Ручаюсь, вы такой не пробовали.

Они обе скептически посмотрели на мужчину. Умеет готовить? Да ладно?! Такой способен только пиво хлестать и чипсами закусывать.

– Сильно сомневаюсь, – сухо откоментировала волчица.

Но в кухню пошла. И Виктория вместе с ней.

***

Если бы он мог, то надел сковородку рыжей на голову. Или трахнул как следует, чтобы неделю встать не смогла. Маленькая языкастая зараза! Рука дрогнула, и Булат чуть не опрокинул омлет на столешницу.

Спокойно… у него еще будет шанс поквитаться с пигалицей. Сейчас главная задача – спровадить инспекторшу.

Желтоватая масса зашипела на сковородке и по кухне поплыл весьма аппетитный аромат. Готовить он умел и любил. Мог из нихрена организовать шведский стол, но всегда старался лишь для себя, а тут приходилось примерять роль обслуги, в то время как рыжая заноза тискала Мэри и несла полную ахинею!

– Такая чудесная малы-ы-ышка, – ворковала, делая «козу». – Так, говорите, Мэри станет сильной волчицей?

– Несомненно. Ранний оборот – это стопроцентный знак. Видите клыки? Обычно они появляются к году.

– Ух, ты!

– Да, впечатляет. К сожалению, женщины нашего вида не имеют возможность принять третью форму…

Послышалась горестное цоканье.

– …Но зато могут развить свое чутье и слух практически до уровня альфы.

Бред. Вернее – большая часть. Для этого надо пахать как не в себя и прибегать к химии. Его дочь не будет травиться таблетками!

Лопатка в руках мелко дрогнула. С какого хрена Мэри – его дочь? То есть дочь, конечно, но он вроде уже решил, что девочку ждет Стая.

Волк внутри недовольно заворчал.

– Уровень альфы? – опять зачастила рыжая. – А что для этого нужно? Тренировки?

– Семья в первую очередь. Поэтому мы вынуждены пытаться оставить ребенка хотя бы с одним из биологических родителей. Маленькие оборотни острее чувствуют родство.

Два пристальных взгляда ударили в спину отточенным клинком. А Булат невозмутимо разложил омлет по тарелкам. Пусть подавятся. Ему плевать на осуждение окружающих – он никогда не станет хорошим родителем. Вот братец – тот мечтал о щенках. Пару свою блядущую как пионер готов был сразу и с разбегу. Но Марина на роль мамочки годилась еще хуже, чем он – Булат – в отцы.

Виртуозно разлив кофе, он развернулся к «полиции нравов».

– Без сахара, – предупредил, едва сдерживаясь, чтобы не швырнуть поднос на столик.

Не дождавшись от него слезного раскаянья, мегеры были вынуждены посмотреть на тарелки.

Инспекторша шумно потянула воздух. На скуластом лице промелькнула и тут же пропала тень изумления. А вот рыжая своими эмоциями не так хорошо владела. Глаза девчонки округлились, и даже пухлые губы сложились в чертовски соблазнительное «о».

Булат мысленно хмыкнул. Он знал свои сильные стороны и пользовался ими на всю катушку. Будь то внешность, секс или умение приготовить из двух яиц воздушную массу самого аппетитного вида.

Первой попробовала, конечно, рыжая. Торопливо прожевала кусочек, а потом накинулась так, словно неделю голодала.

Инспекторша вела себя более сдержанно. Старалась есть размеренно, но в итоге на тарелке не осталось ни крошки. А маленькая волчица радостно угукала и смотрела почему-то на него. Булат незаметно поежился. Наивный взгляд младенца пробирался под шкуру и дергал за нервы. Упорно толкал на те размышления, от которых Булат пытался открестится.

Да, стаи охотно принимали сирот. А потом ставили их на самую нижнюю ступень социальной иерархии и тыкали этим по поводу и без. И чаще других приемные волчицы могли попасть в лапы двинутого на голову самца, которому нужна «бессловесная» игрушка.

Как будто подслушав его мысли, девочка вздохнула, и ему совсем не по себе сделалось – рыжая права! Мэри действительно вырастет красивой. Ее сука-мамаша тоже могла похвастать отменной внешностью. Богатенькая мажорка, вылизанная от черной гривы до кончиков алых ноготков, которыми она располосовала его жизнь на до и после!

И каким он хреном это заслужил? Всегда был с бабами честен. Да – эгоист, нужен только секс, но не лгал! Не втирал про любовь до гроба, только чтобы дала… И все равно влип!

– Сносно, – ворвался в мятущиеся мысли голос инспекторши. – Признаюсь, не ожидала от мужчины вроде вас таких… способностей.

Булат посмотрел на оборотницу, а та вдруг стушевалась и отвела глаза. Вот и славно. Что-то настроение у него совсем гадкое стало.

Рыжая тоже примолкла, а ребенка почему-то к себе прижала. Немного совсем, но Булат заметил.

– Р-р-рад, что понравилось, – обронил, рассматривая притихшую компашку.

И опять тягостное молчание. По боку! Не он всю эту возню затеял!

– Что ж, – откашлялась инспекторша. – Думаю, вы не слишком безнадежны…

Ах, какая честь! Да он сейчас сдохнет от радости! Шла бы эта мадам подальше и поглубже.

– …И все же вам требуется помощь…

Пусть только попробует предложить свою! Его терпению пришел край, и меньше всего волновало, чем ему грозит выгнать волчицу пинками под зад. Волк

одобрительно рявкнул. Взметнулся волной альфа-силы, и воздух в кухне загустел крутым киселем.

Рыжая тихонько ойкнула, а Мэри скорчила жалобную гримасу. Только инспекторша не поморщилась.

– …Поэтому Ванесса вам поможет, – закончила абсолютно ровно.

– Что?! – пропищала рыжая, а он и вовсе дар речи потерял. Это шутка такая?

– …Я не могу. У меня работа… – продолжила мямлить девчонка.

– Значит, будете работать вместе, – отбила инспекторша. – Иначе мне придется вызывать сюда коллегу для организации более пристального внимания за ребенком.

Рыжая приоткрыла рот, но тут же его захлопнула. Оглянулась на него, а орехово-карие глаза самые беспомощные. Булат нахмурился.

– Я прекрасно справлюсь сам. Ванесса мне помогла, на этом все.

Но старая кость упрямо поджала губы.

– В первую очередь я соблюдаю интересы девочки. Мэри нравится общение с Ванессой – это очевидно, так что не вижу смысла его убирать. А что касается работы… Я навела справки. Миссис Рассел очень милая дама, она не будет против мужской помощи.

Рыжая отрицательно завертела головой.

– Но…

– И кстати, – оборвала инспекторша. – Люди тоже обязаны соблюдать предписания ухода за щенками. Я свяжусь с вами через несколько дней. А пока – можете приступать.

И оборотница направилась к двери.

А Булат не шелохнулся, с трудом переваривая сказанное. Кроме ребенка еще и рыжую нянчить?! С ума сойти…

Глава 9

– Это средневековье! Что значит – обязаны соблюдать? Я живой человек! И вообще… А, черт!

Зашипела, сунув в рот уколотый палец. Ну вот кто хранит банку гвоздей без крышки?!

Виктория позорно шмыгнула носом. Ее попытка насолить оборотню обернулась очередным провалом! Инспекторша, которая вроде бы играла за команду девочек, вдруг взяла и подгадила всем! Заставила работать вместе с оборотнем!

Виктория осторожно выглянула из-за стеллажа да так и застыла, беззастенчиво любуясь открывшейся картиной.

Альфа стоял к ней спиной. Черная майка облепила торс как вторая кожа, подчеркивая ширину плеч и гармонично проработанные мышцы. На такой спине как на кровати спать можно, еще и место останется. Взгляд скользнул выше, по мощной шее и небрежному пучку на макушке. А под кромкой волос татуировка… Вот бы рассмотреть ближе! Виктория нервно переступила с ноги на ногу.

– Проблемы? – вдруг прогудел альфа.

Виктория юркнула обратно. Затылком он видит, что ли? А щекам почему-то жарко, как будто ее на непристойном поймали.

Да подумаешь! Просто… Просто ее удивляет сила оборотня, вот и все. Он буквально за несколько часов все разгреб! Мешки шпаклевки таскал, словно они вообще ничего не весили – по несколько за раз, а она с трудом один ворочала…

Виктория повертела головой и взяла с полки банку краски – холодненького к лицу приложить. А лучше – за шиворот вылить. Нельзя ей на мужиков смотреть! Тем более оборотней. Как только член альфы окажется внутри – железа в гипоталамусе начнет работать на полную катушку. Лекарство будет действовать с каждым разом все хуже, а через месяц-полтора и вовсе перестанет!

Пришлось куснуть себя за щеку, чтобы избавиться от картинок, мелькнувших перед глазами. Воображение упорно рисовало обнаженного альфу, а рядом – ее. Схваченную и обездвиженную в стальном капкане объятий.

– Черт, – зашипела, вытаскивая очередную банку.

О чем она только думает?! Хоть бы Кнопка заплакала, и дала предлог сбежать из этого тесного склада, где они целое утро порядок наводят.

Виктория вздохнула. Ничего не сделать! Поисковик подтвердил слова инспекторши – если надзорный орган решал привлечь к участию в судьбе ребенка третьих лиц, то те обязаны подчиниться. Оплата тоже оговаривалась. Что ж, хоть это неплохо… Деньги ей нужны.

Повертев банку так и сяк, Виктория переставила краску ниже. Ходовой товар ведь. Наверное…

Задумчиво оглядев стеллажи, она решила проверить заодно и самые верхние полки. С ее ростом не разгуляешься… А вот оборотень мог на цыпочки встать и все увидеть. Или ее подсадить… Виктория рассержено цокнула и схватилась за стремянку. Сама посмотрит!

Лесенка нехорошо шаталась, но если сделать все быстренько… Ага, так и есть! В дальнем углу поблескивали три небольших баночки. Виктория крепче ухватилась и протянула руку.

– И-и-и! – бросился в лицо комок мрака.

– Ай! – отшатнулась инстинктивно.

Под ногами хрустнуло, и Виктория полетела вниз. Испугаться не успела, только зажмуриться. Сейчас будет больно! Но прошла секунда, две, а больно почему-то не становилось. И пол под ней странно теплый и… приятный?

***

Рыжая распахнула глаза, и Булат завис. Вместо того чтобы стряхнуть с себя девчонку, лежал и как дурак рассматривал удивительно огромные глазищи. Блюдца настоящие! А в орехово-карей глубине мерцают янтарные искорки. Засмотреться можно… Будто на костер или звезды.

Сердце обожгло воспоминанием, как он совсем мальчишкой валялся на траве, а в ночное небо рвались языки пламени, чтобы потом рассыпаться на маленькие яркие точки. Они летели высоко-высоко, к звездам, танцуя под тревожно-тянущие звуки песен степей и снегов.

Пальцы дрогнули, крепче сжимаясь на девичей талии, гибкой, как лозинка…

Малышка соблазнительно прикусила губу, и на этот невинный жест у него в штанах все окаменело. Волк так и взвыл. Всеми лапами толкнул схватить рыжую козочку крепче, подмять под себя и…

– Милые-е-е! Пора обедать!

Девочка рванула так, что он едва отпустить успел – иначе бы кисти вывихнул.

– Клешни прибери! – швырнула зло, а у самой щеки красные и губы дрожат.

Булат поднялся на ноги. Отлично вообще! Вместо "спасибо" его снова обхаяли.

– Без моих клешней, детка, ты бы сейчас зубы собирала, – потер ушибленное плечо.

И ведь едва подхватить успел! Заметил краем глаза, как рыжая на стремянке балансирует, а потом тело само среагировало. Ну, а дальше… подумаешь, повалялись чуть. Не приставал ведь даже. Не трогал нигде.

– Мои зубы – не твое дело, – огрызнулась заноза.

– Заметано. В следующий раз хоть шею себе сверни – не гляну.

И Булат направился к выходу.

***

Пальцы дрожали так, что Виктория не сразу застегнула эрго-рюкзак. Мэри не пискнула – она вообще весь день вела себя тихо. И это кстати! Потому что сейчас успокоить младенца у нее бы вообще не получилось! Самой бы перестать трястись.

Пришлось тихонько выдохнуть. Достала баночки… молодец, Виктория! Заодно и на оборотне повалялась. И то, как смотрел на нее Булат…

Внизу живота сладко екнуло, а в груди занемело от страха. Собственная реакция на тягучий, как черная патока, взгляд, пугала до трясучки. Ей ведь хотелось попробовать! Наклониться и припечатать мужские губы поцелуем, чтобы еще полнее ощутить внезапную близость. Животная энергетика альфы пробралась под кожу и взбудоражила нервы волной непристойных мыслей.

Виктория хмуро глянула на стоявшего около стола оборотня. Вот где он харизмы такой набрался? Даже миссис Рассел очаровать успел – за обедом та пихала в оборотня все, что под руку попадалось, и цвела от сдержанной похвалы, как майская роза.

– Вы такой приятный молодой человек… – проворковала старушка, вручая мужчине пакетик пирожков.

Не выдержав, Виктория отвернулась. Этот приятный молодой человек не умеет держать при себе руки! На талии до сих пор горело ощущение крепкой хватки, и сам он весь такой приятно-горячий.

Виктория тихонько кашлянула. Наверное, надо было слушаться Локки и начать колоть себе препарат, подавлявший либидо. Только организм свой жаль, и так уже на блокаторах сидит, зачем сверху нагружать? Да и ради кого? Ради рыцаря

этого блохастого? Поймал он ее, видите ли… Мог бы не утруждаться!

Внутри тихонько заскреблась совесть, но Виктория проигнорировала внезапный порыв. Подумаешь! Оборотень вообще-то ей должен! За нервотрепку…

Домик миссис Рассел они покинули в абсолютном молчании. Булат сразу взял курс на центр – отсюда пешком минут сорок, и очевидно, что за руль альфа не спешил.

– Я не успеваю, – пропыхтела, пытаясь подстроиться под широкий шаг.

Ответом стала тишина, но скорость мужчина сбросил. Так-то лучше!

Виктория вздохнула свободнее. Вернее, попыталась. Холодная отчуждённость альфы тревожила сильнее, чем хотелось бы. Казалось, Булат просто не замечает ее! А заодно и те сальные взгляды, которыми его награждали встречавшиеся на пути дамы.

Виктория поджала губы. Ей вообще все равно!

Но внутри медленно разрасталась тяжесть. И ей это чертовски не нравилось!

Занятая самокопанием и попытками оправдаться перед собой, она не заметила, как подошла к очень знакомому бару «24/7».

– Жди здесь, – скомандовал альфа. – Скоро вернусь.

– Я тебе не комнатная собачка! – огрызнулась Виктория, но оборотень как будто ее не слышал – развернулся и зашел в бар.

И вроде бы полегчать должно – последнее слово за ней осталось, но Виктория вновь почувствовала себя отменной скотиной.

– Обидчивый какой, да, Мэри? – пробормотала, усаживаясь на скамейку.

Девочка ответила ей слюнявой улыбкой. Ужасно милая в своем лаймовом комбинезоне, она сосредоточено изучала пальцы и казалась вполне довольной жизнью.

Виктория поправилась так, чтобы волчица оказалась в полусидячем положении. Маленькие оборотни развивались гораздо быстрее человеческих детей, и пусть малышке было чуть больше месяца, она уверенно держала головку и пыталась перевернуться. Инспекторша обмолвилась, что физическое развитие волчат зависит от оборота. Те, кто послабее, больше соответствовали человеческим нормам, а такие как Мэри к шести месяцам могли уверенно бегать.

– Разрешите? – прогремел над ухом раскат грома.

Она чуть инфаркт не схватила.

– Господи! Вы… чего вы крадетесь?! – прижала малышку к себе. Мэри недовольно закряхтела.

А мужчина широко улыбнулся, демонстрируя безупречный клыкастый прикус. Еще один оборотень… Вот счастье какое!

– Простите, но вы были так заняты…

– Прощаю, – буркнула, подвигаясь в сторону.

Мужчина буквально упал на освободившееся место и ослабил шейный платок самой ужасной расцветки.

– Милая крошка, – кивнул на притихшую волчицу.

Казалось бы, ничего такого, но Виктория еще сильнее загородила ребенка собой. Мало ли что на уме у этого типа! Да и выглядит он как-то странно, даже для оборотня. Рваные джинсы, пальто, перстни на пальцах всякие экзотические… А на голове соломенный бардак. Панк, что ли?

– Спасибо, – ответила с прохладцей.

– Я Тимми, – мужчина протянул ей худощавую ладонь.

– Ванесса, – представилась, осторожно пожимая руку.

– А юная леди…

– Мэри.

– Чудесная крошка! Вы ее нянька?

– Типа того, – пробурчала, с подозрением осматривая незнакомца. – А вы кто такой?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/mun_emi/soblazn-dlya-zverya-ili-al-fa-na-perevospitanii

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити